ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 2/1996(110)

Р. де ПУРИ
НЕВЕРОЯТНАЯ СВОБОДА

Н. Гаврилов
ВДАЛИ ОТ БОГА

Ф. Дунаенко
ДО КОНЦА ПРЕТЕРПЕВШИЙ

2/96

В ГЛАВНОМ — ЕДИНСТВО, ВО ВТОРОСТЕПЕННОМ — СВОБОДА, ВО ВСЕМ — ЛЮБОВЬ
Августин Блаженный

ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 2/1996(110)

Издается с 1974 года миссионерским союзом «Свет на Востоке» на добровольные пожертвования читателей и рассылается всем желающим.
Выходит шесть раз в году.
Тираж 110 000 экз.
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистрационный № 012080

На обложке:
Рыбаки на Геннисаретском озере. Фото М. Якоби

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, рассказы, стихи, сообщения и фотографии присылайте по следующим адресам:

LICHT IM OSTEN, Postfach 1340, 70809 Korntal, **GERMANY**
Беларусь, 220064 г. Минск-64, **а/я 206,** Тел.: 8-172-77-12-02
Казахстан, 472340 г. Сарань, **а/я 99,** Тел.: 32137-2-39-56
Lietuva, 5400 Siauliai, **A/P 59,** Tel.: 014-43-14-74
Россия, 362003 г. Владикавказ, **а/я 1039,** Тел.: 86722-6-86-68
Украина, 252218 г. Киев-218, **а/я 17,** Тел.: 044-441-69-46

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых материалов.

Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает.

«ВЕРА И ЖИЗНЬ» нуждается в вашей молитвенной и материальной поддержке!

Пожертвования можно присылать:

из стран Балтии – **„LICHT IM OSTEN", „SNORAS" BANKAS, Siauliai, kodas 26010/785, saskaita 82711111**

из Беларуси – Минской церкви „Пробуждение" (пожертвование на рассылку), **расчетный счет 3015201800018, Гордирекция Белбизнесбанка г. Минска, код 764;**

из Казахстана и Среднеазиатских республик – церкви „Преображение", **расчетный счет 701805, Туранбанк Сарани, МФО 191801306;**

из России – Северо-Осетинской миссии христианского милосердия, Владикавказ, **расчетный счет 2700802, Коммерческий банк „Ир", МФО 256100;**

из Украины – Миссионерскому обществу „Світло на сході", Киев, **расчетный счет 700214, МФО 322294, КФС Експобанк;**

из западных стран – чеками на адрес редакции или переводами на наш банковский счет **Nr. 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg.**

Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

ОН НАДОБЕН ГОСПОДУ

Чтобы въехать в Иерусалим, Христу понадобился молодой осел. Это событие описывают два евангелиста: Матфей (21:1–6) и Марк (11:1–6).

В том, что Христу понадобился осленок, должен быть духовный смысл, ибо каждое слово, каждый шаг в Его земной жизни имели определенное значение.

Ответ на вопрос, в чем этот смысл, мы находим в вещем слове пророка Захарии: „Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се, Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и молодом осле" (Зах. 9:9).

Это пророчество должно быть исполнено. Поэтому Христос сказал двум ученикам: „Пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне".

Спрашивается: зачем понадобилась и ослица? По всей вероятности, потому что осленок не пойдет без матери – ослы упрямы.

Но как понять слова пророка: „Царь твой грядет... на ослице и молодом осле"? Ведь одному одновременно ехать на ослице и осле невозможно. Во все эпохи, в том числе и во времена пророка Захарии, пользовались средствами, усиливающими выразительность языка и придающими ему экспрессивно-эмоциональные оттенки. Возьмем, к примеру, сообщение из французской газеты XIX века. После того, как Наполеон потерпел окончательное поражение под Ватерлоо, он потерял престол и был сослан с двумястами гренадеров на остров Святой Елены. Но вскоре он со своим окружением тайно высадился на берег Франции. Парижские газеты того времени писали: „Наполеон, корсиканское чудовище, высадился на двух кораблях на побережье священной Франции". Как мог один Наполеон высадиться на двух кораблях? Вполне очевидно, что речь идет не только о Наполеоне, об одном человеке, а имеется в виду и его отряд. Так следует понимать и выражение „на ослице и молодом осле". Ученики Христа могли положить на ослицу свои дорожные одежды, а на осленке ехал Христос.

Все становится понятным для тех, кто ищет в Библии не ошибки, а ответы на свои вопросы.

Поучительная аллегория

Осел издревле имеет репутацию примитивного животного, характеризующегося тупостью и упрямством. Слово „осел", сказанное в адрес человека, и сегодня считается оскорбительным, но в древние времена это животное было символом мира. Цари выступали на войну на коне, а входили в покоренный город на осле. И Иисус входил в Иерусалим как Царь-Победитель, без единой жертвы. Ему Самому предстояло стать жертвой.

Осел и ослица в этом случае символизируют человечество, которое привязано или связано силою и властью греха и освободить само себя не может.

Христос пришел на землю для того, чтобы освободить грешника от власти сатаны. Отсюда понятно поручение Христа ученикам: „Отвязав, приведите (осла и ослицу) ко Мне; и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу" (Мф. 21:2–3).

Позднее Господь дал Своим ученикам, равно как и всем искупленным и спасенным чадам Божьим, повеление: „Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века" (Мф. 28:19–20). И хотя ученики, как и Церковь, не имеют власти и силы освобождать грешника от греха, – это совершает только Христос, ибо только Ему дана „вся власть на небе и на земле" (Мф. 28:18), – но содействовать этому освобождению обязаны все истинные христиане. Если я не могу пойти по всему миру благовествовать Евангелие Христа, то я могу содействовать тому, кто пошел на это служение и совершает его.

Христос не раз сравнивал людей с овцами, которые заблудились и нуждаются в том, чтобы их нашли и привели в стадо небесного Пастыря (Лк. 15:4–7).

Отрывок текста из Библии, который мы рассматриваем, говорит об осленке и ослице, о том, что они надобны были Господу. Осленок символизирует все человечество, оказавшееся во власти сатаны. Нам не нравится такое сравнение, но его поведение соответствует поведению человека, не знающего истинного живого Бога.

Если бы кто-нибудь назвал меня ослом, я, как и любой человек, обиделся бы. Внешний вид осла непривлекателен, голос неприятный, отталкивающий, а о его упрямстве и говорить не приходится, не зря пословица: „Упрямый, как осел" – стала обиходной. И человеку без Бога в сердце нечем похвалиться. Упрямства у нас хватает.

Размышляя на эту тему, я обратился к Библии и обнаружил одну особенность в заповедях Моисея израильскому народу. И на эту особенность я и хотел бы обратить ваше внимание.

„Выкупи его"

Бог повелел Израилю через Моисея: „Отделяй Господу... все первородное из скота, какой у тебя будет, мужеского пола... а всякого из ослов... заменяй агнцем; а если не заменишь, выкупи его" (Исх. 13:12–13).

В украинском переводе (с греческого) есть к вышеприведенному тексту очень важное дополнение: „...колы нэ выкупыш (осла), то зломай йому шыю". Я заглянул в английский перевод этого стиха, там сказано: „It thou wilt not redem it, then thou shalt break his neck" – точно так, как в украинском переводе. Почему в русском переводе эти слова опущены? На этот вопрос я ответа не знаю. Кому-то они не понравились, а в этих словах скрыта великая истина. Осел должен быть выкуплен или убит.

В том, что до обращения к Господу я был, как осленок, у меня нет никакого сомнения. Но Господь положил на сердце Своему служителю, члену Мюнхенской церкви баптистов, идти на Винтерштрассе, 41: „Там, на втором этаже, есть привязанный «осел». Ему 26 лет, но он пленник греха. Скажи ему, что за него, обреченного на вечную погибель, умер (и этим искупил его) небесный Агнец Иисус Христос. Он должен принять эту истину верою, иначе его «шея будет сломана» – он погибнет".

Божья справедливость требует за наши грехи смерть. Мы все осуждены на смерть, но это осуждение принял на Себя Иисус Христос. Иоанн Креститель, указывая на Христа, идущего к Иордану, сказал: „Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира" (Ин. 1:29). Искупив „ослов и ослиц", Он дает им новую духовную природу и таким образом делает их послушными Ему овцами.

Христос сказал об овцах Его стада: „Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец – одно" (Ин. 10:27–30).

Чтобы глубже уяснить эту истину, перенесемся мысленно в Иерусалим 3000-летней давности. Прислушаемся к разговору священника и израильтянина. Между ними стоит осленок.

– Нельзя ли сделать исключение? – спрашивает еврей. – Это животное – первенец моей ослицы. Я знаю закон Божий, но надеюсь, что вы мне оставите осленка. Он мне очень нужен...

Священник сочувственно смотрит в глаза еврею и говорит:

– Закон Господа ясен: „Всякого из ослов заменяй агнцем. Где твой ягненок?

– У меня нет ягненка...

– Иди и купи ягненка, иначе придется сломать шею твоему осленку.

В это время подходит некто и говорит бедному еврею:

– Я слышал ваш разговор и сочувствую тебе. Возле моего дома пасется ягненок без пятна и порока. Я принесу его.

Человек приносит ягненка. Ягненка заколают – приносят в жертву. Священник обращается к бедняку и говорит:

– Возвращайся домой со своим осленком. Его убивать не нужно. Агнец умер вместо твоего осленка.

Осленок помилован на законном основании.

Какой чудный прообраз спасения грешника Богом. Божья справедливость требовала смерти: „Возмездие за грех – смерть" (Рим. 6:23). Но осуждение взял на Себя Агнец Божий и этим дал возможность каждому грешнику обрести спасение.

Сегодня голос Духа Святого зовет всех людей к подножию голгофского креста, где Иисус Христос своей пречистой Кровью заплатил цену искупления каждого покаявшегося грешника и грешницы... Они надобны Господу.

Николай ВОДНЕВСКИЙ

Галина КОЛЕСНИКОВА-ВОЛЬФ

МЫ ЗАСЛУЖИЛИ

„Но весь народ стал кричать: смерть Ему!
а отпусти нам Варавву"
Лк. 23:18

Вы выбрали Варавву.
Не Христа.
И, упиваясь властию, вопили:
„Распни!"
И шла меж вами Чистота,
Которую к кресту приговорили.
Плевали,
слепотой своей гордясь.
И, восставая на святое,
били.
Вы всех грядущих, нерожденных, нас,
Нести тот грех, как крест,
приговорили.
Столетия не стали нам в урок:
По-прежнему мы слепы и безумны.
И, отбывая этой жизни срок,
Нам некогда о вечности подумать.
Стоим в очередях за колбасой,
Листаем детективов модных главы.
И, наполняя души пустотой,
Вновь, отвергая Свет, твердим:
„Варавву!"
Ведя обычный с кем-то разговор,
Бездумно восклицаем: „Боже правый!"
...Мы заслужили холод, глад и мор,
Забыв Христа,
довольствуясь Вараввой.

Роланд де ПУРИ

Пасхальные размышления

Невероятная свобода

Гнев Божий

Пасхальную весть невозможно постичь, если ее не услышать в безмолвии тихой субботы, если не представить себе, что речь идет о том Иисусе, „Которого вы распяли", о том умершем, Которого Бог „оставил" и Который Своей кончиной разрушил надежду сынов Израилевых.

Тот Иисус мертв. Бог не отвратил Его смерть. Он ничего не предпринял против этого, абсолютно ничего. Он все допустил. Он на зов того Человека не ответил. Этот Бог тихой субботы – Бог недоступный, не допускающий нас в Свое присутствие, „нет" Которого твердо до конца, Который упорно скрывается и не вмешивается, когда Иисус Христос погибает под тяжестью наших грехов!

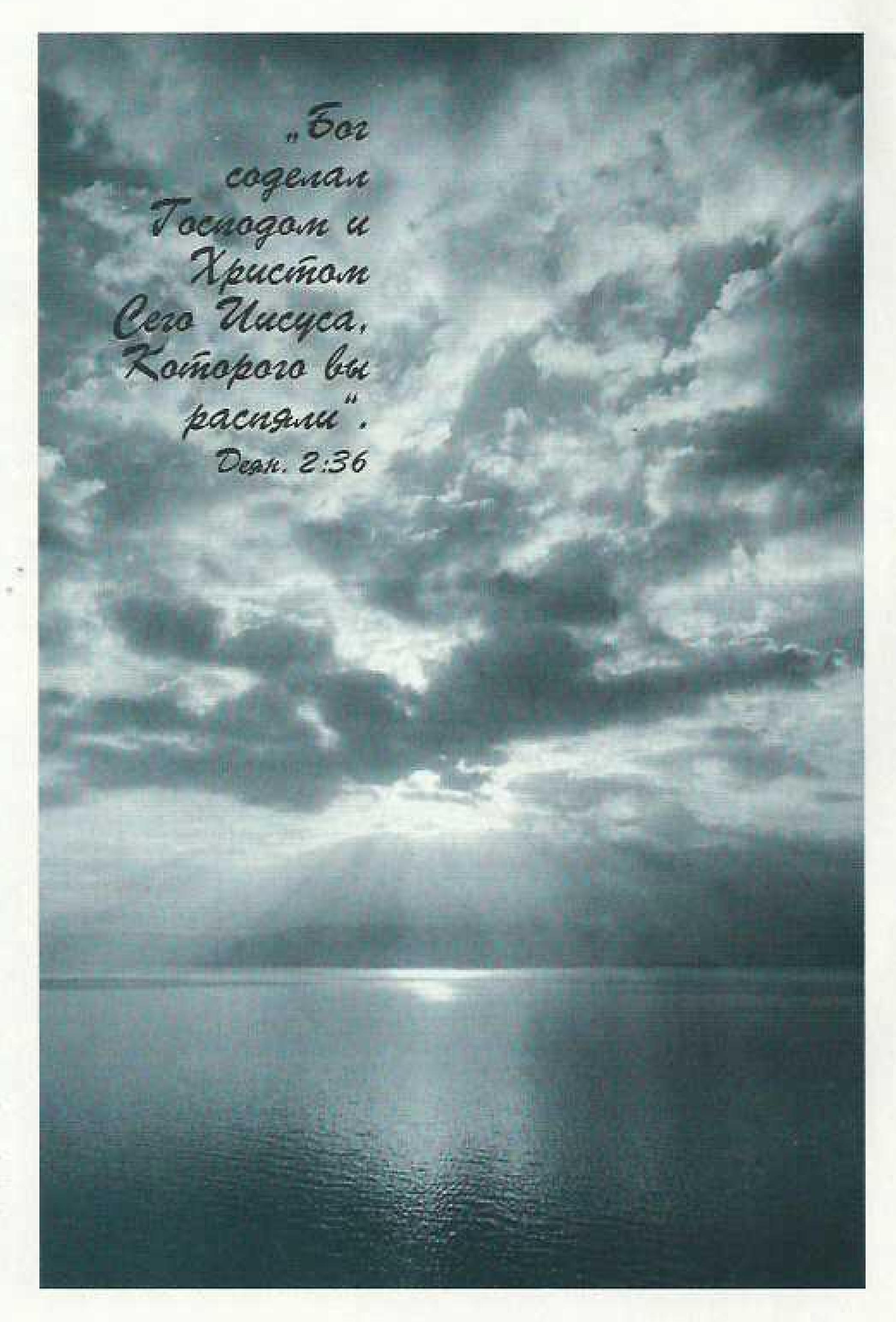
А виновны в том молчании, в том „нет", в той черной ночи, в той гибели **мы**.

„Грешнику" на кресте Бог говорит „нет", отвергает и оставляет Его. Как будто и нет никакого Бога или как будто Бог бессилен.

Что Ему мешает вмешаться и откликнуться, наконец, на зов погибающего человека? Если Он в силах нас спасти, открыть нам дверь, что же Ему мешает? И что вообще может мешать Всемогущему?

А помеха для Него есть: это наш грех. Если бы Бог миловал нас без осуждения, если бы Его любовь не была защищена Его гневом, то наш грех торжествовал бы над Его милостью и наше высокомерие превышало бы Его любовь. Прощение без праведности приводит лишь ко злу и ведет к более глубокому падению. Так „прощает" дьявол! Это легко понять.

О спасении мы все еще размышляем совершенно неверно. Мы считаем, что Бог нам должен уступить. Все наше благочестие является мощным натиском: мы обязательно хотим пробить брешь в валу Божией праведности. Но тем самым мы становимся на путь погибели, ибо спасение – это как раз нечто противоположное, а именно: мы должны уступить и предоставить Богу с Его праведным гневом действовать.

Распятый Христос – единственный Человек в мире, Который уступает Божией праведности и не пытается заставить уступить Бога. Со всей тяжестью грехов мира, за твоих и моих тоже, Он уступил и склонился перед гневом Божиим. В то время, как все люди на земле в своей благочестивости стараются добрыми делами взорвать ограждающий вал Божией праведности, этот единственный Человек, любимый Сын, Святый Божий, спас всех нас тем, что уступил, пожертвовав Собой, посчитав Божию праведность и честь выше Своей собственной праведности.

Это произошло в страстную пятницу. В то время, когда совершалось страшнейшее преступление, когда наша лживость, насилие и неправедность торжествовали над Сыном Божиим и Ирод, Иуда и Каиафа, казалось бы, с успехом совершили свое дело, в действительности произошло то, что Человек уступил праведности Божией! Человек сказал „да" Божьему „нет" и погиб под тяжестью этого „нет".

После этого Бог смог сказать Свое „да".

Что происходит теперь, когда Бог говорит „да", будучи свободен, то есть не связан нашей неправедностью? Совершается Пасха – воскресение Иисуса Христа.

И торжество властителей мира сего этим самым превращается в неописуемую панику. **„Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли"!** Какая победа! Ее одержал Бог. Значит, Он все-таки суверенен. Значит, Он в милости Своей все же всемогущ! Наконец-то Он являет Себя.

Пасха – это исключительно дело Божие. Он допустил смерть Сына Своего от наших рук, но Он и воскресил Его, и этот час так же таинственен, как и час сотворения мира.

Да, день Воскресения – злополучный, черный день для всех, стоящих на стороне победителей страстной пятницы и принявших „знак зверя", протянувших руку свою Пилату, или Ироду, или Иуде, или им подобным. Для тех, которые до дня суда будут верить, что господствует „зверь"и что они на правой стороне, Пасхи никогда не будет.

А для всех, обратившихся к Побежденному, пригвожденному ко древу, смертельно пострадавшему, для всех, несущих Его крест, Пасха – истинно счастливый день, полный неописуемой радости, день совершенного триумфа их Господа, Его праведности и добра. В этот день для них начинается другая жизнь, совершается их новое рождение: после трудного странствования по сыпучим пескам они вдруг чувствуют под ногами твердую почву.

Триумф Христа

В этом действии Божием в день Пасхи, когда Бог произносит Свое „да" самому Уничиженному в мире, изменяется решительно все и нашей жизни дается новое направление. Насколько велика сила воскресения, настолько она проста и конкретна. А происходит с нами вот что: мы вырваны из оков мира и смерти, спасены от полного уничтожения и приобрели полную свободу. Невозможно верить в Воскресшего, не воскресая вместе с Ним и не будучи вырванным из этого мира.

Сегодня у нас шанс особый. Быть может, на протяжении столетий никогда еще не было так необходимо понять то, о чем мы сейчас говорим.

Мир, от которого освобождает нас воскресение, – это мир синедриона и его приверженцев, это мир тех, кто во все времена становился на сторону победителя, это мир свободы лжи, словом, это мир, в котором успех оправдывает все, а сила является масштабом истины, – то есть наш мир.

Человек в полном смысле слова околдован успехом, и сердце его связано путами победы мира сего. Он следует за тем, кто имеет успех. А как ему иначе поступать, если он не знает, что Распятого нами Бог сделал Господом и Христом? Как людям устоять и остаться верными разбитой истине и праведности, когда они не знают, что ту Истину, Которая два дня назад умерла на кресте, и ту Праведность, Которую положили в гроб Иосифа из Аримафеи, Бог в Своей суверенной свободе воскресил и увенчал победой?! Они же не знают, что Бог неправедность, пригвоздившую Иисуса ко кресту, объявил мертвой и ложь, положившую Его в гроб, похоронил! В воскресении Бог в Своем непостижимом суверенитете лишил мир слова. Наш приговор Он отменил полностью. Победители поражены, а Пораженный стал Победителем в вечности. Торжествующий мертв, а Мертвый торжествует. Распятый победил!

Воскресением Христа мы приобретаем полную свободу

Веруя, внимая пасхальной вести и поклоняясь Воскресшему, я знаю: ничто в мире не может нанести ущерба истине и справедливости Божией, и я, не колеблясь и не страшась, могу пройти через ряды неистовствующих, жестоких людей и в глубочайшем уничижении продолжить мой путь. Спокойно и уверенно я могу идти своим путем среди общего безрассудства, могу прямо стоять там, где все склоняются, и, прежде всего, я могу устоять там, где все поддаются соблазну. Все это я могу не благодаря моим силам. Я сам способен лишь увлекаться вместе со всеми и трусить. Сила моя от Него, и только от Него. Это сила воскресения, которая меня освобождает, поддерживает, носит, помогает быть верным и позволяет мне нести Его крест. Вся моя победа над миром – не что иное, как сила Его воскресения.

Мы ощущаем это сегодня яснее, чем другие поколения, ибо среди несчастья и позора нашего времени побеждают надежда, радость и счастье, а воскресение приобретает небывалую емкость.

Не должно ли воскресение стать единственным основанием наших действий? Не следует ли на всякий вопрос давать неизменный ответ: „Потому что Христос воскрес"? Во всяком случае для христианина это единственно возможная позиция.

Почему мы сопротивляемся, не имея надежды? Потому что Христос воскрес, даровав тем самым единственную истинную надежду нашему сопротивлению.

Почему мы, погибая, сохраняем верность? Потому что Христос воскрес, и лишь верность может вытащить нас из бездны.

К чему нам истина, которая приносит одни лишь неприятности? Потому что Христос воскрес, и существует лишь единственная истина, которая не дает нам погибнуть перед Богом.

К чему такая любовь, которая причиняет нам одни лишь страдания? Потому что Христос воскрес, и любовь – единственное, что спасает нас от вечных страданий.

Здесь речь никоим образом не идет о частном деле, о вопросе личного благочестия, речь идет о чем-то общественном, можно даже сказать – о мировой революции. Здесь новая система оказывает сопротивление установлению той, которую хотят ввести народы и которая является не чем иным, как древнейшей бессмысленной тиранией зла. В этой новой системе Бог переоценил все ценности. В Своей независимой ни от кого и ни от чего свободе Он возвысил Того, Кто унизился до позора на кресте и тем самым присудил наследование земли смиренным, нищим духом, миротворцам и кротким, алчущим и жаждущим правды. „Сила" воскресения настолько велика, что невозможно представить себе что-нибудь другое, что могло бы совершить больший переворот. Ничто человеку, кем бы и где бы он ни был, не может дать столь невыразимого облегчения, как весть: „Христос воскрес! Воистину воскрес!"

Участие в страданиях

И все же мы должны знать, что сила воскресения для нас в настоящее время является лишь силой надежды, а не владения. Хотя пасхальная весть и достигает нашего сердца, сознания и избавляет нас от смерти, мы продолжаем жить в мире креста. Хотя Христос и воскрес, Он будет терпеть смертельные муки до скончания века. Пасхальная весть не меняет сути мира. Она не приводит в порядок вещественный мир. Она не обещает нам на земле ни успехов, ни особых преимуществ. Мир и сущность человека остаются такими же, как и до Пасхи Христовой, то есть такими, которые привели Иисуса на крест. Все это столь очевидно, что не нуждается в комментариях. Великим символом этого мира остается Крест. Сущностью всех земных событий, то есть истории мира, является не Пасха, а страстная пятница. Иисус Христос все еще страдает и умирает среди нас и из-за нас.

Однако Воскресение возвещает, что этот мир, торжествовавший над Христом, побежден. Разумеется, этого невозможно заметить или ощутить: эту весть мы принимаем верою. Реальность поражения мира и победы Христа мы не видим. Но однажды, в день второго пришествия Христа и суда, мы ее увидим. Неужели нам действительно до того момента остается только верить, страдать и бороться? Неужели великий триумф никак не проявится раньше?

Библия говорит: нет. Люди еще больше ожесточатся, и зло еще больше проявится, пока оно однажды не будет искоренено. Триумф Христа должен оставаться предметом веры. Весть о воскресении должна быть только вестью. Ибо что было бы, если можно было бы увидеть? Как бы все обращались к вере, почувствовав, что быть христианином выгодно, если бы Воскресший устроил на наших глазах триумфальное шествие?!

Нет, мы остаемся под крестом, но в надежде верного обетования Царствия Божия и окончательного триумфа Христа. „Сила воскресения Его" непосредственно преобразована в „участие в страданиях Его" (Флп. 3:10). Человек, воскресший со Христом, – это человек, несущий крест Господа своего. Надежда на Царствие Божие дает ему силу нести этот крест и быть верным до конца.

Кто считает, что весть о воскресении должна освободить нас от страданий, оградить от ран и облегчить путь, тот ее не понял, ибо она в действительности говорит о нашем „участии в страданиях Его"!

Нам должно быть ясно: на победу Иисуса Христа нельзя по-настоящему надеяться, не страдая одновременно от Его поражения. Как ожидать Его пришествия, не страдая от того, что Его еще нет? Как молиться: „Да приидет Царствие Твое"? Как желать, чтобы Он взял власть в Свои руки и управлял бы народами, не страдая от того, что этими народами распоряжаются злые пастыри? Как не страдать при виде бесчестия своей страны?!

Поэтому наша радость о вести воскресения сдержанна, ибо надежда, которую она дает в настоящее время, – не что иное, как великая борьба и великая боль. И все же можно отдаться всеобъемлющей радости, ибо та борьба и боль, которые приносит нам Пасха, являются ожиданием Победителя Иисуса Христа.

Действительно ли мы стремимся к этой надежде, к этой борьбе, к познанию Христа? Хотим ли мы жить под эгидой Его смерти и Его воскресения? В Нем мы имеем ключи к мировой истории, только с Ним в наших руках начало и конец этой истории. С Ним мы ограждены от всяких случайностей, и ничто нас не может вышибить из седла, так как наше счастье и наше несчастье в Его руках.

Мы сокрыты во Христе. Наш труд, наш покой, наша нужда и наша радость, наши поражения и наши победы, наша жизнь и наша смерть – все совершается в Нем. Мы во Христе! Он нас держит, и ничто нас с Ним разлучить не может!

Мы должны знать, что в крайней подавленности, когда нам угрожает насилие сатаны и его царство смерти, мы можем сказать во Христе: „В руки Твои предаю дух мой".

Пасхальные размышления швейцарского богослова Роланда де Пури были написаны им во Франции, в тюрьме, куда он был заключен Лионским гестапо за проповедь Евангелия.

Из „CHRISTSEIN HEUTE" №14/1994г.
Перевод с немецкого Луизы ГЕРМАН

Иисус Христос „предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего".
Рим. 4:25

Несколько строк о стихах и поэзии

Много лет назад пресвитер русской церкви в Чикаго Даниил Шейда сказал мне:

– Я люблю поэзию. В молодости я полюбил девушку, писал ей письма стихами, но с той поры, как она стала моей женой, я не написал ни одного стихотворения. А стихи я люблю. Если хотите, я вам прочитаю одно из тех стихотворений. И он, прикрыв на несколько мгновений глаза, вдохновенно прочитал мне свое послание любимой девушке. В нем светилась красота его чистых сердечных чувств. Любовь рождает в душе особый поэтический настрой. Не потому ли среди верующих евангельского исповедания мы встречаем много поэтов? Редакция журнала часто получает стихи с просьбой напечатать их. Авторы имеют благие намерения прославить Господа и выразить свою любовь к Нему в стихах. И как горестно бывает редактору откладывать эти стихи из-за их поэтической незрелости или даже безграмотности.

В связи с этим Бог положил мне на сердце написать несколько строк о стихах и поэзии.

У читателя может возникнуть вопрос: разве стихи и поэзия – не одно и то же? Попытаюсь ответить на этот вопрос, как я его понимаю.

Тяготение к стихосложению у меня зародилось с раннего детства, но истинное прикосновение к поэзии я прочувствовал только тогда, когда всем сердцем поверил в неизреченную любовь Божью ко мне. Мое сердце переполняла радость. Я искал слова, чтобы выразить это чувство, и не находил. И вдруг эти слова как бы прилетели ко мне с высоты, и я воскликнул:

О, Боже, хочу и могу я
Всем сердцем пропеть
„Аллилуйя!"

Я осознал, что поэзия требует полной обнаженности сердца. Без этого главного фактора стихи могут оказаться непоэтичными.

Можно и в зрелом возрасте овладеть поэтической техникой: писать стихи, как пекут блины, но не быть поэтом.

Истинная поэзия – это выражение полноты сердца, это убежденность, это искусство образно выражать словами то, чем наполнено сердце.

А стихосложение – это система построения рифмованной речи с определенным ритмом (в большинстве стихов, которые нам присылают, и этого нет).

Можно написать стихотворение с выдержанными рифмами и ритмом, но если в нем нет поэтического образа – это еще не поэзия.

К сожалению, это стало мне известно с большим опозданием, и я увидел, что во многих моих ранних стихах поэзия даже „не ночевала".

Я знал одного одаренного поэта. Он написал только одно стихотворение, но умел чутьем улавливать движение души других поэтов. Однажды, послушав мое стихотворение, он сказал:

– Мне кажется, что в этой строке вы слукавили...

Я ответил:

– Вы угадали. Эту строку я „притащил за уши" ради редкостной и точной рифмы.

Вот так многие поэты портят настоящую поэзию.

Хорошо и метко сказал об этом покойный Ярослав Смеляков.

...Среди земель и океанов
Шагать на поиски строки
Не для того, чтоб, хищно глянув,
Перемигнулись знатоки,
А для того, чтоб кто-то где-то –
Наивный пусть, безвестный пусть –
Ее, строку, как нитку света,
Ловил и помнил наизусть.

В поэзии, как и в живописи: одно дело – рисовать, марать бумагу, другое дело – изображать, показывать. Одно дело – петь, другое дело – быть певцом.

Рассказывают о случае, который произошел с Ф. И. Шаляпиным. Извозчик вез его на репетицию. Разговорились. Извозчик спрашивает:

– А вы, добрый барин, что работаете?

– Я пою, – ответил великий певец.

– Гм... – промычал извозчик. – Пою... И я тоже пою, а что вы работаете?

Поэзию мы находим там, где, кроме красивой формы, свежих рифм и богатства образов, есть жизненная правда, есть сама жизнь. Без этого стихотворение будет похоже на скелет или, вернее, на восковую фигуру, в которой все есть, кроме дыхания жизни.

Настоящий поэт в первую очередь должен обладать талантом – даром свыше, сочетающимся с духовным ростом поэта, отточенной техникой стихосложения и кропотливой работой над совершенствованием своих произведений. Поэт должен также знать, что он хочет выразить в своем произведении. Если в стихе отсутствует главная мысль (идея), то получается путаница: прочтешь стихотворение, закроешь книгу и думаешь: что хотел сказать поэт? Плохо, если и сам автор не знает ответа.

Бывает еще хуже: человек берется за стихи, не зная элементарных правил грамматики. И это было бы полбеды: пиши себе помаленьку, ублажай самого себя. Так нет же, он хочет, чтобы его стихи обязательно напечатали, и, конечно, без редакторских поправок.

Поэзия, по словам Пушкина, должна „глаголом жечь сердца людей", но...

„Чтобы глаголом жечь сердца людей,
Необходимо твердо знать глаголы", – добавляет другой поэт.

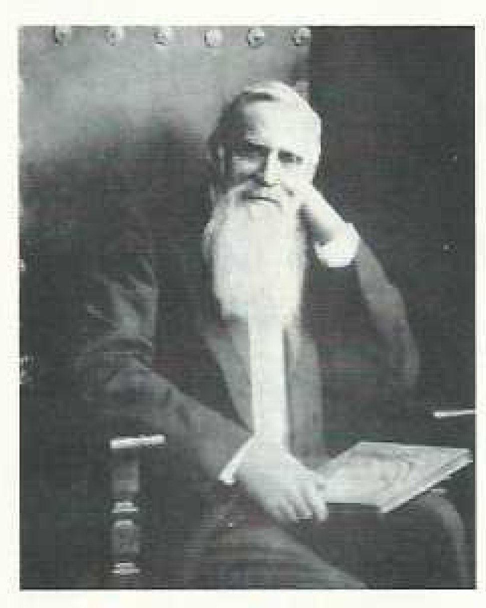
Николай ВОДНЕВСКИЙ

ЧЕРЕЗ НЕОБЪЯТНУЮ РОССИЮ – НА ТАРАНТАСЕ

Фридрих Вильгельм родился 3 августа 1823 года в семье ученого-орнитолога в Германии. В 16 лет он окончил торговую школу в Дортмунде, затем были два года службы в армии. Женитьба. Потеряв молодую жену, он отправляется в путешествие: через Англию в Австралию. В 1859 году он совместно со своим другом-англичанином открывает школу неподалеку от Бристоля и женится на вдове, матери своего ученика, Ортсби. В Бристоле, посещая курс лекций по медицине, он знакомится с Георгом Мюллером. Спустя некоторое время он получает степень доктора философских наук во Фрайбурге. Во время евангелизации, проводимой лордом Редстоком, он обращается ко Христу. Робко, нерешительно приходит Бедекер на богослужения и умышленно избегает встреч с евангелистом. Но однажды Редстоку удается заговорить с ним. Положив Фридриху Вильгельму руку на плечо, он говорит: „Дорогой друг, Бог через меня хочет Вам нечто сказать". Пройдя в смежную комнату, Бедекер склоняется перед Богом, вверив свою жизнь Спасителю. Впоследствии он вспоминает: *„Вошел я гордым неверующим, а вышел смиренным верующим учеником Господа. Слава Богу"*. Его жена, полностью принадлежавшая миру и его радостям – ее самым большим увлечением были танцы и музыка, – немного погодя тоже обретает глубокую веру. Здоровье Бедекера до уверования было настолько плохим, что он без таблеток для своего слабого сердца не предпринимал даже прогулки. Родственники считали его смертельно больным, кандидатом на тот свет. Теперь же он выбрасывает все медикаменты, доверяясь душой и телом Господу. С этого времени на протяжении 40 лет он никогда не болел.

„Он часто бывал в разъездах, и все тяготы дорог, тем более через Сибирь, которую он, несмотря на свое больное сердце, пересек несколько раз на санях, безрессорных телегах, – доказательство веры, „действующей любовью". И вера его не была тщетной. Когда Бедекер отправлялся в долгий трудный путь, который, казалось, ему не под силу, лук в его руках креп". (Лорд Редсток).

Однажды Лорд Редсток посоветовал своим берлинским друзьям пригласить американского евангелиста П. Смита. Бедекер переводил все его проповеди и выступления и... стал благовестником. Лорд Редсток ввел его в высшие аристократические круги Прибалтики и России. И в 1877 году Бедекер переезжает в Россию, чтобы благовествовать высшей знати, где

Фридрих Вильгельм
БЕДЕКЕР
(1823–1906)

уже было пробуждение в результате проповеди лорда Редстока. Благодаря одному высоко поставленному лицу, христианину, он получил разрешение посещать любую тюрьму царской России и знакомить заключенных со Священным Писанием. Этим правом он пользовался в течение 18 лет, посещая все тюрьмы – от Балтийского моря до острова Сахалин. Два раза он, благовествуя, пересекал на примитивном транспорте всю Среднюю Азию. Несколько раз посещал Финляндию, где Матильда Вреде переводила его проповеди в тюрьмах. Многие отдали свои сердца Господу. Он евангелизировал в Баку и Венгрии, в Швеции и Норвегии, Германии и Швейцарии. Любовь Христа действовала в нем. Его глаза излучали огонь Божьей любви. Бедекер был особенным посланником Божиим с чрезвычайными полномочиями от Духа Святого. Тысячи раз подвергаясь опасности заразиться болезнями, которые свирепствовали в тюрьмах, быть разорванным дикими зверями, быть убитым злыми людьми, он сеял семена Евангелия на просторах необъятной России до времени антихристовой ночи, когда уже никто не мог благовествовать.

Гонение

Спустя некоторое время после начала служения Бедекера усилилось давление на верующих со стороны властей, которое в основном исходило от Священного Синода в лице Победоносцева, преследовавшего всех, кто исповедовал веру, отличающуюся от православной. Знатный аристократ Пашков, друг южнороссийских штундистов, который не отказался от евангелизации в России, был сослан в Сибирь. В то время как в Финляндии перед Бедекером открывались все двери и профессора университетов были его переводчиками, в Риге он испытывал большие трудности. Полиция разгоняла всех, желающих услышать благую весть. И в этом не последнюю роль сыграли лютеране.

Благовестие

Бедекер записывает в своей тетради: *„Ночью во сне я увидел все зловещие происки врага, чинящего препятствия Евангелию, чтобы уши и сердца грешников не могли услышать и постичь благую весть. Враг вводит в заблуждение людей, пытаясь доказать, что тьма – это свет, а свет – это тьма. Я же снова и снова проповедую о грехах!" „Наши религиозные формы весьма непристойны, если в них нет силы. Грешников нужно называть своим именем, иначе они никогда не станут христианами". „Есть Один, Который сидит одесную Бога, Он заступник наш Кровью Своею, пролитой для всех. Его руки не нужно поддерживать, Он не устает. А мы, дети земли, очень забывчивы и быстро утомляемы". „В чем здесь люди нуждаются – это в живом Христе!" „Недостаточна одна евангельская весть, особенно если посланник не послан и не уполномочен Богом. В этой работе я нуждаюсь в общении со Святым, и я надеюсь, что многим положено на сердце просить для меня новое помазание Духом Святым"*.

Плоды

„У меня широкий доступ к этому народу. Они принимают Слово с жаждой, как сухая земля – росу". (Бедекер).

„В воскресенье доктор Бедекер и мой муж провели четыре служения: утром и вечером – с армянами; после обеда – с русскими и немцами. Красной нитью всех их проповедей было: ни христианские обряды, ни выполнение определенных обычаев не могут грешнику помочь, то есть освободить от греха. Только живая вера в Иисуса Христа и твердое решение в простоте души следовать за Ним могут привести к действительно христианской жизни и сделать его способным выполнить волю Отца. Со слезами на глазах прощались люди с Бедекером – своим духовным отцом" (Морган). *„У меня была неоценимая привилегия в этом путешествии – раздать 12.000 экземпляров Слова Божия и принести благую весть 40.000 заключенных"*. (Бедекер).

Любовь

„Я тоскую по тюрьмам Финляндии", – писал Бедекер жене. Находясь среди бедных переселенцев и их детей на корабле в Каспийском море, он сначала кормил их, а затем рассказывал о любви Иисуса Христа. Из Тифлиса он писал жене: *„Навещать заключенных и служить бедным душам, которые находятся в страшной власти греха, действительно лучше для меня, чем получать пищу от ангелов"*.

Разговор с Л. Н. Толстым

– Какую цель Вы преследуете в России? – спросил Толстой Бедекера.

– Проповедовать Евангелие в тюрьмах, – ответил доктор Бедекер.

– Тюрем вообще не должно быть! – воскликнул Толстой.

– Пока в мире властвует грех, будут и тюрьмы, – спокойно отметил евангелист.

– Не должно быть в мире никаких грехов! – выпалил Лев Николаевич.

– Поясните, как это понимать? – спросил Бедекер.

– Я думаю, если людей правильно учить, то есть дать образование, тогда не будет и грехов, – с жаром ответил Толстой.

В качестве ответа доктор Бедекер прочитал из Евангелия от Луки 21-й стих 11-й главы: „Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение", – и добавил:

– Эта притча о душе человека и власти дьявола над ней. Вот где причина греха. Мое благовестие для заключенных и грешников повсюду звучит так: „Существует Сильнейший, Который в состоянии избавить людей от греха и превратить их в любимых детей вечного Бога".

Друг всех христиан

В Базеле Бедекер пробовал провести евангелизацию под открытым небом, на улицах, но был встречен насмешками, издевательством и даже камнями. Такую же попытку он совершил вторично в Гернсбахе – результат тот же. Доктор Бедекер выступал за крещение взрослых, по вере, и потому принимался русскими штундистами. Он учил по Библии и стоял выше всяких партий и направлений в христианстве. Евангелие Господа: „Все едино" – было в его сердце. То, что Бедекер ставил во главу угла истину о полном спасении через жертву Иисуса Христа согласно 1 Кор. 1:30: „От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением", – отражает в первую очередь сущность личности этого благовестника.

Одному молодому брату он сказал: „Брат, не занимайся своими трудностями, а познавай чудного Спасителя".

Переход в вечность

На одной из конференций близ Бристоля Бедекер простудился и получил воспаление легких. В течение нескольких дней своей болезни он не переставал повторять: „Я увижу Царя в Его славе". Казалось, что сама комната умирающего была наполнена величием Господа. На его могиле лежал венок и от русских друзей. На надгробном камне жена велела выгравировать: „Фридрих Вильгельм Бедекер, доктор философии, спасен дорогой Кровью Христа, отошел в вечность 9 октября 1906 года в возрасте 83 лет, чтобы увидеть Царя в Его славе".

Федор ДОМОВИЧ

Сибирский тарантас

Каторжанин, прикованный к тачке

Заключенные на этапе

Каторжников заковывают в кандалы

„И пошел Каин от лица Господня“
Быт. 4:16

ВДАЛИ ОТ БОГА

Николай ГАВРИЛОВ

В основу размышлений я предлагаю взять древнюю книгу „Руфь“. Прочтем первые два стиха из первой главы: „*В те дни, когда управляли судьи, случился голод на земле. И пошел один человек из Вифлеема иудейского со своею женою и двумя сыновьями своими жить на полях моавитских. Имя того человека Елимелех, имя жены его Ноеминь, а имена двух сынов его Махлон и Хилеон; они были ефрафяне из Вифлеема иудейского. И пришли они на поля моавитские и остались там*“.

За скупыми, беспристрастными словами Библии нам открывается трагедия не только одной семьи, но и целого народа. Это произошло в те дни, „когда управляли судьи“. Что же это за время? Ушли в прошлое времена великих мужей Божиих: Моисея и Иисуса Навина. Израильским народом управляли судьи; даже не управляли, а вершили суд над людьми. Каждый человек делал, что хотел, что казалось ему справедливым. Так об этом и написано в Книге судей, 17:6. Слова: „казалось справедливым“ указывают на шаткость, неустойчивость в мнениях, убеждениях, взглядах. Ведь человеку даже жуткие преступления порой кажутся справедливыми. Посмотрим, как сказалось такое управление на Израиле. Читаем: „*Когда умер Иисус, сын Навин, раб Господень... и когда весь народ оный отошел к отцам своим, и восстал после них другой род, который не знал Господа и дел Его... тогда сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа, и стали служить Ваалам...*“ (Суд. 2:8, 10–13).

Вот они, часто повторяющиеся в Библии, темные картины строптивости человека и его безрассудного удаления от Бога. И даже те судьи, которых Господь избирал и поставлял на какое-то время Своими особыми слугами, зачастую не проявляли полного послушания Господу. Тот же Гедеон, во времена которого разворачивались собы-

тия, описанные в книге „Руфь", и о котором апостол Павел восклицает, что „недостает мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне...", совершает грубые ошибки. Вспомним, как после великолепной победы над мадианитянами Гедеон из золотых вещей добычи сделал ефод и положил его в своем городе, в Офре, и *„стали все Израильтяне блудно ходить туда за ним, и был он сетью Гедеону и всему дому его"* (Суд.8:27). И как следствие такой непокорности народа – умолкал голос Божий в Израиле. Мы читаем об этом: *„Слово Господне было редко в те дни, видения были не часты"* (1 Цар. 3:1).

Вот в эти времена, времена судей, и случился голод на земле. Обратите внимание на слово „случился". Оно говорит о чем-то неожиданном, непредвиденном. Да, так оно и было. Ведь голод-то случился в Вифлееме – „доме хлеба". Это была Богом обещанная земля, где течет молоко и мед и где Израиль, пришедший из Египта, уже наглядно испытал особые благословения Божьи и великое изобилие во всем. А теперь вдруг случился голод.

Если бы мы в это время были в доме Елимелеха и Ноемини, то, наверное, услышали бы много странных разговоров. „Почему настал голод? Как Господь мог допустить его? Как же нам жить дальше? Что-то нужно предпринимать." Все чаще Ноеминь напоминала Елимелеху, что кладовые их, всегда наполненные до отказа, начинают оскудевать. Многократно они уже слышали от соседей, да и сами видели, как их соотечественники покидали город. Сначала, может быть, тайно, в сумерках, словно кого-то стыдясь, а потом уже открыто и явно, порой даже с вызовом: „Умирать со всеми в голодном Вифлееме?" И уже не однажды Елимелех, поднимаясь на кровлю своего дома, с тоской смотрел на поспешно удаляющиеся караваны переселенцев. Куда же они спешили? В страну моавитян. Возможно, Елимелех говорил Ноемини, что они не могут туда идти. Ведь моавитяне – это тот народ, который не позволил Израилю пройти через свои пределы, когда он шел из Египта в ханаанскую землю. Это тот народ, царь которого Валак, всей душой желая поражения Израиля, побуждал пророка Валаама за большую награду проклясть израильтян. Об этом народе Бог дал повеление Моисею, что и десятое поколение моавитян, живущих среди Израиля, не может войти в общество Господне. Да и служили они совершенно чуждым богам.

Но в Вифлееме все упорнее распространяются слухи, что поля моавитские приносят богатые урожаи, да и переселенцы там устраиваются неплохо. И уже не так категоричен стал Елимелех в отношении Моава, да и дома назойливо напоминали: не опоздать бы.

Правда, не раз Елимелех и его домашние видели на улицах Вифлеема странных людей, которые называли себя пророками, вестниками Господа. Они, не умолкая, напоминали жителям о великих делах Бога, о выходе из Египта, о Его милосердии, о том, что голод – следствие непокорности народа и удаления его от Бога. Они звали народ к покаянию, к уничтожению идолов и к скорейшему возвращению к Богу Израиля. Но все усиливающийся голод заслонял призывы пророков, и в мыслях Елимелеха и его семейства все яснее созревало решение: „Нужно скорее уходить на поля моавитские".

Оставим это семейство с их суетливыми сборами к переселению в Моав и обратимся к нашим временам. Голод в „доме хлеба". Не бывает ли этого у нас? Наша планета Земля, колыбель творения Божия, умирает от голода – физического и духовного. Статистика утверждает: один миллиард людей страдает от хронического недоедания. А кто может подсчитать масштабы голода духовного? Голод духовный – это удаление от Бога, потеря Его водительства. Библия говорит: *„Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения: так как ты отверг ведение..."* (Ос. 4:6).

Голод духовный – это удаление от Бога, потеря Его водительства.

Разве не видно это на примере нашей страны? Семьдесят лет заставляли народ забыть Бога, вычеркнуть Его из своего сознания, гордо пренебречь Его законами, а тех, кто все-таки помнил Бога, прибегал к Нему, публично высмеивали и порицали, считая их негодным сором, а веру их – пережитками прошлого. Не символично ли, или, вернее, крайне трагично, заявление председателя Совета народных комиссаров на одном из совещаний в 1918 году, что мы какнибудь обойдемся без Бога. Обошлись ли мы без Него? Целый народ остался без Бога, без Его благословений, обкраденный и обнищалый, – и физически, и, тем более, духовно, – это факт, и факт потрясающий. Поезжайте сегодня в любой город, в любую деревню огромной страны – картина одна и та же: пьянство, разврат, озлобление, грубые нравы и так далее. Народ умирает, не имея ведения. Верно сказано в песне:

Вдали от Бога ты, как в море
Заброшенный грозою челн:
Когда настигнут волны горя,
Бессилен и смятенья полн.
Вдали от Бога, как недуг,
Отчаянье твой мучит дух.

Как это ни парадоксально, но голод духовный может случиться и в церкви, и об этом надо говорить. Ведь Вифлеем – „город хлеба" – есть прообраз Церкви Христовой. Где, как не в церкви, должен быть духовный хлеб для голодных и обнищалых?! Кто, как не церковь, является госпиталем для изнемогающих и больных?! Именно через церковь зовет Христос, говоря: „Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас". И вот в церкви недостаток „хлеба". В чем же он выражается? Да все в том же нашем отдалении от Бога. Апостол Павел некогда со скорбью обращался к Галатийской церкви, говоря: *„Вы... остались без Христа, отпали от благодати"* (Гал. 5:4). Вы слышите? Церковь осталась без Христа. Это же настоящий голод. Что можно получить в церкви, где нет Христа, Того, Кто есть путь и истина и жизнь?! Почему в церкви возникает голод? Одна из главных причин – грех. Неповиновение Богу, отступление от Его заповедей. Сдвинут фундамент – Слово Божие, убран краеугольный камень. Не это ли произошло с названными в Откровении церквами? Вспомним обращение Христа к Сардийской церкви: *„Знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв"* (Откр. 3:1). Не ужасно ли: носить имя живого Христа, но Его не иметь?! На фасаде красивое название, вывеска, но внутри нет Начальника жизни, то есть господствуют пустота и смерть.

Предвижу, что некоторые верующие, особенно мои собратья, отнесут это к определенным деноминациям. Не будем торопиться. Ведь из семи церквей книги Откровение, к которым говорил Христос, только две не имели порицания. Послушаем обращение Христа к ангелу Лаодикийской церкви: *„Ибо ты говоришь: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды», – а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг"* (Откр. 3:17).

Не правда ли, настоящая катастрофа в церкви: голод духовный, нищета... Но беда в том, что тот, кто отвечает за ее благополучие, этого не знает, так как потерял ведение; этого не видит, так как совсем слеп; ничего не может дать, так как сам жалок и нищ.

О духовный Вифлеем! Дом хлеба! Церковь Христа! Нет ли голода в твоих шатрах? Я особо обращаю внимание на это служителей, моих соработников.

В истории России известен потрясающий факт: голод тридцатых годов нашего столетия был вызван искусственно, по вине и преступным действиям правителей того времени. Не виновны ли некоторые пастыри в бездуховном состоянии церквей, ибо написано: *„Уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа..."* (Мал. 2:7)? А если потеряно, утрачено ведение? Да, можно по привычке, по инерции что-то говорить. Но Господу не нужно наше „что-то". Он говорит: „Открой уста, и Я наполню". Проповедники, со всей ответственностью задумаемся: если нет наполнения от Господа, а мы продолжаем что-то говорить от имени Бога, то не создаем ли мы в наших церквах, порой даже не ведая того, духовный голод? Ведь духовные кладовые Господа весьма обильны. И Он говорит нам: *„Испытайте Меня... не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка?"* (Мал. 3:10).

Готовы ли мы выполнить поручение Иисуса, которое Он когда-то возложил на Своих учеников, а сегодня вверил нам: *„Вы дайте им есть"*(Лк. 9:13)?

Говоря о голоде, особенно духовном, вероятно, кстати будет коснуться весьма важной человеческой формации, каковой является семья. Сотворив Адама и Еву, Бог образовал первую семью на земле. Он установил для них очень ясные определения во всех сферах жизни. Своим постоянным посещением „в прохладе дня" Бог наполнял первую семью полным духовным избытком и радостью.

И вдруг совершилась катастрофа: первая семья отпала от Бога. В ее ориентации появилась другая личность, и имя ей – диавол. Нарисовав им радужную картину чувственных наслаждений, высоких знаний и стремительного взлета – „будете, как боги", – этот искуснейший отец лжи увел первую семью в беспросветные дебри плотских блужданий, душевных пороков и духовной слепоты. Наступил многовековой страшный и отупляющий разум и волю человека голод – и духовный, и физический. Застонала, заплакала горькими слезами семья. Помните: „Рахиль плачет о детях своих и не может утешиться"? И в этой горькой юдоли, как глас вопиющего в пустыне, неустанно звучал голос Бога, призывающий семью опомниться, остановиться и возвратиться к Нему. Не об этом ли говорит пророк Иеремия: *„Вставай, взывай ночью, при начале каждой стражи; изливай, как воду, сердце твое пред лицом Господа; простирай к Нему руки твои о душе детей твоих, издыхающих от голода на углах всех улиц"* (Плач, 2:19). Да, есть только один путь – необходимо, чтобы в семью снова вошел Господь и восстановил разрушенные устои брака и семьи.

О духовный Вифлеем! Дом хлеба! Церковь Христа! Нет ли голода в твоих шатрах?

Но вернемся снова в древний Вифлеем – к Елимелеху и Ноемини. Не является ли эта израильская семья наглядной иллюстрацией удаления от Бога. В семью постучал голод. Что делать? Можно бы пойти к скинии, где ковчег завета, и вопросить Господа; можно, подобно Самуилу, не переставая, взывать к Богу, или, подобно Иову, принести очистительные жертвы за себя и детей своих. Можно, наконец, вспомнить праотца Исаака, который во время сильного голода послушался гласа Божия и не переселился в Египет, и Господь обильно его благословил (Быт. 26:2–14).

Нет, напрасно мы будем искать Елимелеха на этих путях стремления к Богу. Помыслы его уже в Моаве, хотя Елимелех – израильтянин и родился в Вифлееме.

Не бывает ли подобных проблем в христианских семьях? В них Бог хочет видеть домашние церкви. Об этом писал и апостол Павел: *„Приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью"* (1 Кор. 16:19). А церковь – место поклонения Богу. Есть ли они в наших семьях? Звучат ли в наших домах гимны хвалы Богу? Научены ли наши дети чтить день Господень? Можем ли мы вместе с Иисусом Навином уверенно сказать: *„А я и дом мой будем служить Господу"* (Нав. 24:15)?

Ведь нужно сказать откровенно: некоторые христианские семьи находятся в плачевном состоянии. Семья, где огонь на домашнем алтаре погас, где умолкла семейная молитва, где нет посвящения Богу, переживает духовный голод. И неудивительно, что все или некоторые члены такой христианской семьи все чаще поглядывают на „поля моавитские".

Семейство Елимелеха уже в пути. Мы читаем, что Елимелех пошел со своею женою и двумя сыновьями своими жить на полях моавитских. Итак, решение принято – Вифлеем остался позади. Да, их родной Вифлеем, в котором они пережили так много благословений. Прежнее имя этому городу было Ефрафа, что значит „плодоносный". И вот теперь этот „плодоносный" дом хлеба оставлен семейством Елимелеха и Ноемини.

Невольно возникает вопрос: действительно ли это семейство терпело голод и выхода у них другого не было, как только идти на поля моавитские? Написано, что случился голод на земле. Да, но был ли он в семействе Елимелеха или даже в Вифлееме? Обратимся снова к Слову Божьему. Как не парадоксально, но ответ на этот вопрос дает сама Ноеминь. Правда, спустя много лет, когда она пережила полное разочарование в Моаве. Прочтем, что она говорит: ***„Я вышла отсюда с достатком, а возвратил меня Господь с пустыми руками"*** (Руфь, 1:21). Таким образом, о голоде в семье не могло быть и речи, ведь выходили из Вифлеема с достатком.

Тогда что же влекло их на поля моавитские? Вполне очевидно, что, кроме угрозы голода физического,

они терпели и голод духовный. Семейство Елимелеха, утратив близость и благословения Бога Израилева, переживало духовный кризис. Потеряв надежду и упование, они стали испытывать разочарование. В сердце, наполненном сомнениями, все чаще возникал навязчивый вопрос: „А есть ли вообще польза в служении Богу?" Не это ли, характеризуя состояние народа, впоследствии выразил пророк Малахия: *„Вы говорите: „Тщетно служение Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановления Его... И ныне мы считаем надменных счастливыми: лучше устраивают себя делающие беззакония, и хотя искушают Бога, но остаются целы"* (Мал. 3:14–15). Как точен этот духовный диагноз. И под воздействием таких умозаключений в семье Елимелеха все решительнее ставился вопрос: „Не пора ли нам уйти на раздольные поля моавитские?"

Не случается ли это с некоторыми христианами и сегодня? Все громче раздаются голоса, что христианство переживает кризис, что оно стало слишком консервативным, что надо искать другие, более свободные, пути поклонения Богу, необязательно строго по Библии. И колеблются сердца некоторых неутвержденных последователей Христа, и все чаще они поглядывают на широкие, но крайне сомнительные и чуждые поля разных учений.

Хочется сказать таковым: да, может быть, христианство и переживает кризис, но только не Христос, „у Которого нет изменения и ни тени перемены". Возможно, во всемирном христианстве и случился голод, но только не в истинной Церкви Христа. В Его „плодоносном" доме хлеба всегда есть пища для души.

В Евангелии от Луки Христос привел притчу о молодом человеке, который стал тяготиться общением со своим отцом и решил удалиться в чужую дальнюю страну, чтобы насладиться своей независимостью и свободой. Как видим, духовный кризис коренился в самом молодом человеке, который не пожелал быть вместе с отцом.

Не так ли произошло в далекой древности с Каином? Он был научен богопочитанию, он приносил жертвы Богу. Но вот однажды его жертва не была принята небом. Причина была в том, *„что дела его были злы, а дела брата его праведны"* (1 Ин. 3:12). И вот Каин очень огорчился. На кого? Скорее всего, на Бога. Он считал, что Богу не нужно обращать внимания на то, что сердце его, Каина, наполнено и злобою, и завистью, и негодованием. Главное: он принес дар и ожидал воздаяния. Но Господь – не человек, Он свят. Он не может мириться со злом. Он стремится удержать Каина от его страшного замысла. И даже после его преступления Господь ищет пути к сознанию Каина. Он говорит ему: „Что ты сделал?" Милосердие Бога беспредельно! „Каин, для тебя есть шанс, уникальная возможность прощения, не упусти ее!" Но ослепленный Каин принимает безумное, трагическое для себя и своего потомства решение – он удаляется от Бога. *„И пошел Каин от лица Господня"*. Очень верно написано в одной из книг Библии: *„Таковы пути всех забывающих Бога"* (Иов, 8:13).

Но вот мы снова у ворот Вифлеема и наблюдаем грустную картину. Елимелех и Ноеминь со своим семейством оставляют Вифлеем, оставляют свой народ, своих родственников, свой дом, свои поля и самое главное – скинию собрания своего Бога. Ко всему, некогда дорогому и близкому, они поворачиваются спиною и с надеждой смотрят вперед, где в утренней дымке виднеются далекие, чужие и непонятные, но так влекущие к себе поля моавитские.

Что ж, последуем за этим семейством и посмотрим на их свободную и, возможно, сытую жизнь в Моаве.

(Продолжение следует)

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАЮЩИМ БИБЛИЮ

1. Как звали человека, который отдал на всесожжение свою единственную дочь?
2. Назовите еврейское имя Есфири.
3. Кто сказал: „Господь да будет между мною и между тобою и между семенем моим и между семенем твоим"?
4. Кто хотел покончить с собой за час до принятия Христа своим Спасителем?
5. Где пол был обложен золотом?
6. Какой царь так любил своего злейшего врага, замышлявшего его убить, что готов был умереть, если бы мог этим спасти жизнь врагу?
7. Вставьте пропущенные слова: „Лицемеры! различать лице__________________вы умеете, а знамений__________________не можете".
8. О ком Бог сказал: „Ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты... От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою... и Я превращу тебя в пепел".
9. На шеях чьих верблюдов висели золотые цепочки?
10. О ком написано, что он вышел из царского дворца в царской одежде и большом золотом венце?
11. Кто сравнил звезды небесные с увядшими листьями смоковницы?
12. Вставьте пропущенные слова: „Если вы в______________________богатстве не были верны, кто____________________вам истинное?"

Ответы на странице 31

Григорий АВРАМЕНКО

ЗА МЕНЯ ОН КАЗНЕН

Слышу стук, тихий стон.
Холм толпой окружен.
Видно, страшное что-то творится.
Дерзок конный наряд,
Блеском копья горят,
Только солнце не хочет светиться...

Я к Голгофе бегу,
Но узнать не могу:
„Кто же Римом на смерть осужден?"
Вдруг в толпе узнаю:
Кто болезнь снял мою,
Вместе с группой злодеев казнен...

Вот взметнулись кресты,
Среди грешных – Святый
Поднят к небу с неистовым криком.
Невозможно понять,
За что можно распять,
Так терзав Исцелителя дико...

Я поник головой
И стоял сам не свой:
„Скоро ж должен был Он воцариться?"
Он к Отцу возопил,
Всем пытавшим простил;
Кровь обильно по телу струится...

Он страдает за что?
Но не знает никто...
Всем понятно, что несправедливо.
Как на то смотрит Бог?
Он Ему не помог...
Агнец пьет чашу мук терпеливо.

Вдруг открыл Дух Святой,
Что за грех тяжкий мой
Умирает на древе Спаситель.
Он распят за меня,
И повинен в том я.
Понял: я – Его главный мучитель.

Сергей ШАФРАН

МОЙ ГОСПОДЬ

В который раз склоняюсь я
пред милосердием Твоим,
В который раз прощен, омыт
и даже более – любим.

В себе достоинств не ищу –
они в Тебе воплощены.
И вновь прощение прошу,
и Кровь омоет от вины.

Я у Твоих склоняюсь ног.
Твой голос дорог мне и мил.
И сколько б ни прошел дорог,
они к ногам ведут Твоим!

Вера КУШНИР

ТЕ, КОГО ВЕСЬ МИР БЫЛ НЕДОСТОИН

Те, кого весь мир был недостоин,
Жили где попало, как попало.
Ели что-то скромное, простое,
Бодрствовали много, спали мало.

Верили в обещанное Слово
И с надеждой твердой умирали,
А обетования святого
Исполненья так и не видали.

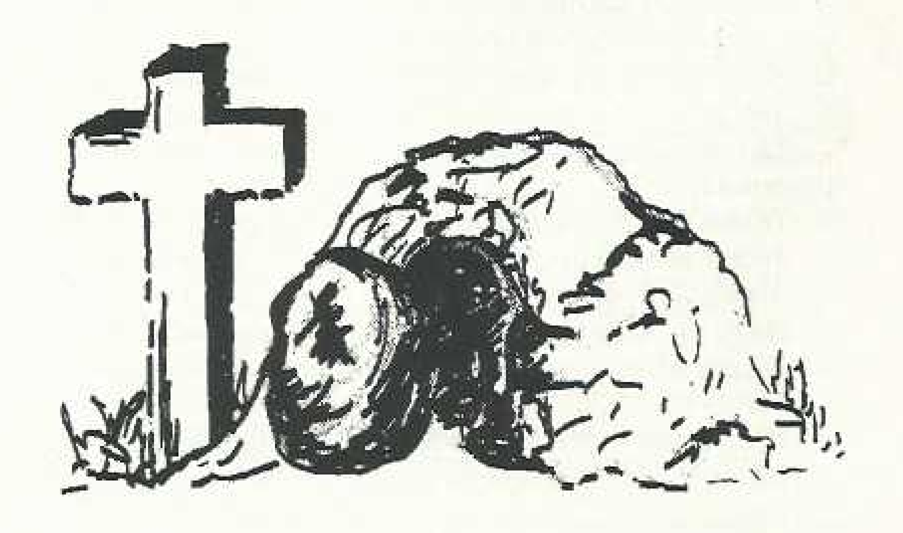
Но у них не опускались руки,
Не пугали их властей угрозы,
На кострах, крестах терпели муки,
Зная, что отрет Спаситель слезы.

Истины носители святые.
Дорого им путь тот узкий стоил.
На вершины вел Господь крутые
Тех, кого весь мир был недостоин.

И теперь они живут на свете –
Соль, что землю бережет от порчи.
Труд их кропотлив и незаметен,
Исполнять его не всякий хочет.

Нет им ни почета, ни привета,
Нет о них прекрасных песнопений,
Не дают им уголка в газетах,
Не дают им Нобелевских премий.

Ничего, что мир так низко ценит
Это стадо Божие, простое.
Ждет Господь и у Себя поселит
Тех, кого весь мир был недостоин.

Любовь БЛЕДНЫХ

„И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем“ (Лк. 19:41).

Как о Своем народе плакал Ты
И звал Иерусалим на покаянье!
Высокая стена непониманья
Сердца держала в царстве пустоты.

Ты все предвидел: зная скорый суд
Над теми, кто не ждал Тебя такого;
С претензией на то, что знают Слово,
Отвергнув Сына Божия, распнут.

Как много предстоит им пережить
Без родины, рассеявшись по свету,
За то, что в покаянии души
Они не вспомнят о распятье этом.

Не нужен им спасающий Христос,
Который оживил бы к новой жизни.
Ты видел: души их полны корысти.
– Кто Сей? – звучал из праздности вопрос.

В каких Ты был терзаниях в тот день,
О разрушенье города рыдая,
О будущем народа твердо зная,
О ненависти к ним других людей...

Был праздником объят Иерусалим
И слез любви совсем не замечал.
Толпа гудела, громко величая
Тебя Пророком и Царем своим...

* * *

Я родом оттуда, где нынче война,
Где рано виски серебрит седина,
Где стонет земля и хоронят друзей,
Где в горе становятся жестче и злей.

Я родом оттуда, где взорван покой
Коварною чьей-то, жестокой рукой.
Где детские лица недетски совсем –
И боли и слез достается здесь всем.

Я родом из мест, где жива благодать.
Здесь горы, красивей каких не сыскать,
Быть может, вкуснейшая в мире вода,
А зимы теплы, и есть фрукты всегда.

Но кто же заметит заботу Отца
Во всем, что дарит нам премудрость Творца?
Кто бросит оружье, кто скажет: „Прости“?
Кто к миру захочет людей повести?

Александр САВЧЕНКО

...И Я ДУМАЮ О ВОСКРЕСЕНИИ

Созерцаю ли солнце весеннее,
Открываю ли Библии том,
Я люблю размышлять о спасении,
Пред голгофским склоняясь Крестом.

И когда листья падают медные,
Чтобы сгнить, растворяясь в земле,
Я люблю размышлять о бессмертии,
Нам дарованном волей Твоей.

А порой, утомляясь от шествия
По тернистым долинам земли,
Я люблю размышлять о пришествии,
Устремляясь в Иерусалим.

Там – жизнь вечная, счастье, спасение
Нам даны Иисусом Христом.
А всех злых бросят в озеро серное,
Где скрежещут зубами сквозь стон.

Знаю я: за порою осеннею
Будет смертный период зимы.
И я думаю о воскресении –
Когда встану из праха и тьмы.

Яков БУЗИННЫЙ

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

То не капли крови на снегу –
Ягоды рассыпала рябина...
Глубоко я в сердце сберегу
Образ Человеческого Сына!

И с любовью буду вспоминать
Скорбное распятье... Без сомненья,
Только Кровь Христа смогла мне дать
Вечное бессмертье и спасенье!

Знаю я: из мертвых Он воскрес,
Смертью победив и смерть, и тленье,
И живет в обители небес,
В славе лучезарной и хваленья...

Полюбил Иисуса я земным,
Добрым, с бесконечно кротким взглядом,
Приходящим к страждущим, больным...
Как хотел бы быть я с ними рядом,

Чтоб словам Учителя внимать,
Видеть дивный лик Его небесный,
Разделять с Ним радость и страдать
Так, как Он страдал, до смерти крестной!

Но в другое время я живу.
Где-то в жарких странах – Палестина...
А у нас, на севере, в пургу
Рассыпает ягоды рябина...

Капли крови чудятся в них мне,
Белый, обескровленный лик Мужа...
И в полдневном солнечном огне
Злая человеческая стужа.

В моем сердце память будет жить
О прекрасном образе Мессии,
Им никто из грешных не забыт,
И меня нашел в снегах России...

Феоктист ДУНАЕНКО

ДО КОНЦА ПРЕТЕРПЕВШИЙ

В тюрьме

На другой день детей привезли в 9 часов утра. Но сразу их к матерям не пустили: надо было выхлопотать разрешение от высшего начальства. Эти хлопоты отняли почти два часа. Дети плакали. Матери в тюрьме метались в отчаянии.

В один из вечеров, после проверки камер, братья преклонили колени и начали молиться. В это время что-то загудело под тюрьмою, лампы начали двигаться. Надзиратель громко закричал:

– Землетрясение!

Все перепугались: тюрьма каменная, и если разрушится, то всех похоронит. Но через несколько минут землетрясение прекратилось. Братья с колен не вставали. Молитвы сопровождались обильными слезами. После молитвы улеглись на голые нары. Ни в женском, ни в мужском отделениях не было никаких подстилок.

Только через восемь дней сестер и братьев отпустили домой, а меня заперли на двое суток в карцер.

(Продолжение. Начало в №1/96)

Угроза

На воротах дома брата Мусиенко было приклеено письмо, в котором содержалось требование, чтобы он в поле, возле придорожного креста, в приготовленную яму, прикрытую камешком, положил сто рублей. Если же деньги не будут положены, то будет сожжен его двор и дом.

Мусиенко это письмо отнес в сельское правление. До этого его уже прочитали соседи, проходившие мимо ворот.

По почерку узнали автора угрожающего письма. Старика Мусиенко вызвали к становому приставу и сказали:

– Мы знаем, кто это написал, и составили протокол, который вы должны подписать, чтобы дело было отправлено в суд.

Брат Мусиенко не захотел судиться и поэтому протокола не подписал. Через некоторое время была сожжена мельница Мусиенко, которая стоила несколько тысяч рублей. Рядом с мельницей были маслобойка и шерстобитка. Сгорело много всяких машин.

Вскоре после пожара у брата Мусиенко смертельно заболел семнадцатилетний сын. Спасти его не могли. Братья вырыли могилу на общем кладбище. Но гонители верующих донесли уряднику:

– Наше православное кладбище хотят опоганить умершим штундой.

Урядник отдал строгое предписание сотскому: ни в коем случае не допустить похорон сына Мусиенко на кладбище и могилу засыпать.

Неграмотный сотский приносит мне этот приказ и просит прочитать его вслух. Я прочитал ему, а бумажку положил себе в карман. Это случилось в феврале. Тело лежит в доме. Я посещаю покойника, читаю Евангелие. Народ сходится, как на похороны, и слушает Слово Божье.

Некоторые злые люди говорят:

– Пусть из него борщ сварят! Не позволим хоронить на нашем кладбище!

– Но это не по-Божьему, – отвечают другие.

Я каждый день читаю возле покойника Евангелие. Народу собирается все больше. После чтения провожу толкование прочитанного. В результате семнадцать человек обратилось ко Христу.

Когда узнало об этом начальство, гонения усилились. Я решил

написать прошение на имя его императорского величества. Вместе с прошением я вложил приказ урядника Карпа Никодимовича Кулибабы о запрещении хоронить покойника на кладбище.

Конверт с прошением к императору я вложил в другой конверт – на имя верующего человека Германа Исааковича Фаста, жившего в Петербурге. Я все подробно описал брату. Брат Фаст ответил телеграммой: „Письмо получено и отправлено по адресу".

Переполох

Эта телеграмма вызвала переполох во многих селах. Все спрашивали у нарочного, который доставил мне депешу:

– Кто ее прислал из Петербурга Дунаенко? Что в ней написано?

Священник тоже зазвал к себе нарочного и спросил о телеграмме. Нарочный сказал:

– Я только доставил телеграмму, а что в ней написано, не знаю. Я ее не читал.

Тело лежало в доме 21 день. Наверное, уряднику было прислано распоряжение из Петербурга, потому что он приехал и сказал, что покойника можно похоронить. Он сам присутствовал на похоронах, чтобы не было возмущения со стороны православных.

В воскресенье священник после службы пошел к церковному старосте на обед. А три сына этого старосты обратились ко Христу, когда я читал над покойником Слово Божие.

Во время обеда староста говорит:

– Батюшка, помогите, дайте совет, что мне делать с моими сыновьями, которые стали ходить на собрания к Дунаенко?

Священник ответил:

– Вы знаете, что сделали с Яшкой, который ночью обокрал церковь. Его убило общество, и над убийцами не было никакого суда. Вот так же надо поступить с Дунаенко.

Постановление схода

В деревне собрали сход и постановили: „Кто не хочет бить и разгонять штунду, у тех отнять землю". Каждому было страшно остаться без земли. Люди, подписавшиеся под этой бумагой, взяли колья, чтобы всем было видно, что они идут разгонять штунду. Священник приехал провести службу. Все общество пришло в церковь. Колья сложили снаружи. А когда служба кончилась, кое-кто взял небольшие иконы в руки. В одной руке держит икону, другой берет кол. Так они шли громить штунду.

Один здоровенный мужик приготовился убить меня. Но Бог не допустил моей гибели. Жена моя в это время была больна. Соседка забежала в наш дом, чтобы помочь жене. Мне она сказала:

– У вас нет ни капли воды. Бери ведра и скорей иди по воду!

Я ушел. Когда громилы пришли в дом и увидели, что меня нет, а жена лежит больная, они не тронули ее. Это было 14 февраля 1891 года. В других домах многих верующих избили до крови. Женщин таскали за волосы, били ногами. Одну девочку перебросили через забор на мерзлую землю. В тот же день она умерла.

До убийства дочери родители тайно веровали, а теперь перестали скрывать свою веру и были готовы умереть за Христа. После этой расправы братья попросили волостного старшину Антона Булавку приехать к нам.

Старшина прибыл и собрал всех братьев в сельское правление. Народ думал, что он будет расспрашивать о всех недавних зверствах и наведет порядок. Но он поставил братьев в ряд и начал бить по лицу всех подряд. Мне досталось больше всех. Но я не падал духом, потому что твердо верил, что Бог накажет за такое зверство.

Колокольный звон

Однажды слышу звон колоколов. Думаю: в честь какого же праздника? А народ стекается к церкви со всех сторон. Смотрю в окно и вижу – бежит полицейский. Вбегая в дом, кричит:

– Не слышишь звона? Почему не идешь в церковь? Чтобы через минуту был там... Увидишь, что с тобою будет...

Подгоняет меня палкой, ругает скверными словами – страшно слушать. Подхожу к церкви и вижу несколько фаэтонов, а возле них много народу. Мною овладел страх. Из церкви вышли стражники и урядники. Один стал впереди меня, другой – позади. Народ расступается, дает дорогу. Ввели меня в церковь. Вижу – несколько священников, неизвестных мне, справа – исправник, пристав, жандармы, урядник; а против клироса стоит какой-то чиновник. Из алтаря выходит священник в облачении. Я стою, как бесчувственный. Он спрашивает:

– Ты – Дунаенко?

– Точно так, – отвечаю.

Трудно быть спокойным, когда кругом стража с обнаженными шашками. Священник продолжает:

– Почему ты оставил свою мать-церковь и стал, как овца заблудшая? Ты читаешь Евангелие. В нем сказано, что Христос оставляет стадо и идет искать одну овцу потерянную. Видишь, мы все оставили свои дела и пришли искать твою потерянную, заблудшую душу... Ты заблудился, оскорбил свою мать-церковь... Ведь ты родился православным и вырос в православной церкви. Ты ее любил, и она любила тебя. Ты хорошо трудился в ней, читал и пел... Зачем же ты оставил свою любимую мать, которая родила тебя, крестила, учила? Вместо благодарности ты наплевал на нее, убежал и совращаешь других.

Я едва стоял на ногах – так он заморочил мне голову своими увещеваниями. Нужно было что-то сказать, и я спросил его:

– Что мне сделать доброго, чтобы наследовать Царство Божье?

Он оглядел всех людей и говорит:

– Повторю тебе заповеди Христа...

– Какие? – спрашиваю.

– Первую и вторую...

Но тут подошел к нему чиновник и стал что-то шептать на ухо. Тогда священник объявил:

– Через полчаса в школе будет беседа миссионера с Дунаенко. Приходите все послушать.

Миссионер

Фамилия миссионера была Шкварцов. К нему относились с почтением священники и полицейские. Даже как будто побаивались его. Он был из Петербурга; значит, человек с головой, нам не ровня.

Собрался народ в школе. Без полиции и здесь не обошлось. Чего боялось духовенство? Драки, побоища?

Миссионер и священники заняли места за столом, и собрание открылось. Миссионер достал из кармана записную книжечку, перелистал ее, посмотрел на меня.

– Сядь поближе, – говорит.

Полицейские подпихнули меня к нему. Миссионер начал:

– По Слову Божьему, признаешь ли ты себя заблудшим или нет?

Я молчал. Тогда мой родной брат Василий поднял руку и встал. Священник разрешил ему сказать:

– Говори.

– „Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Божие", – сказал Василий.

– Кто это такой? – спрашивает миссионер.

– Это его родной брат Василий, – выкрикнул кто-то.

Миссионер обратился к Василию:

– Эти слова сказал Сам Христос. И я тоже скажу: если наша праведность не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то мы не войдем в Царство Божье. Правильно сказано.

Василий сел. Миссионер долго говорил к народу, защищая православную веру и церковь. Потом обнял меня перед всем народом и так ласково говорит:

– Дунаенко, я слышал, что ты в православной церкви читал и пел с другими. Что же с тобой случилось? Как ты мог ослепнуть? Апостол Павел говорит так: „Если же закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих". По Слову Божьему, ты погибший. Видишь этих людей, для которых ты читал и пел? Для них благовествование не закрыто, а для тебя закрыто. Ты в плохом положении, а они в хорошем.

Указав на одного пожилого человека, Терентия, он сказал:

– Вот, Дунаенко, с кого тебе нужно брать пример. От него Бог ничего не закрыл, а тебе штунда ослепила глаза.

Я попросил разрешения сказать несколько слов старцу Терентию.

– Скажи, скажи, – согласился миссионер.

Народ загудел, зашумел. Полицейский рявкнул:

– Тише!

– Дядя Терентий, объясни мне вот что: когда священник с Евангелием перед алтарем говорит протяжным голосом: „Горе имеем сердца", что это означает?

Терентий говорит:

– Разве ты этого не знаешь? Мы поем в ответ на это: „Имамы ко Господу, достойно и праведно есть, поклонятися Отцу и Сыну и Святому Духу".

– Я это знаю. А ты объясни слова священника: „Горе имеем сердца".

– Я этого не знаю. Пусть батюшка объяснит тебе.

Народ стал смеяться.

– Прекратить! – крикнул полицейский.

– Больше ничего не хочешь спросить? – обратился ко мне миссионер.

– Если позволите, спрошу.

– Спроси.

– Дядя Терентий, что означают слова, которые батюшка говорит в алтаре: „Поющие, вопиющие, взывающе и глаголюще"?

– Мы на это поем: „Свят, свят, Господь Саваоф".

– Я это знаю, но ты объясни мне слова батюшки.

– Как я тебе объясню, если сам не знаю?

– А ты знаешь, Дунаенко? – спросил миссионер.

– Если бы знал, то не спрашивал бы.

Миссионер покачал головой и говорит:

– Я еще не видел такого хитреца.

Я испугался, поняв, что мои вопросы к Терентию были неприятны миссионеру. Ведь он только что сказал, что ничто не закрыто от Терентия, значит, он все должен понимать. А оказалось, что он ничего не понимает. После этого миссионер показал на икону в переднем углу и спрашивает:

– Что это, по-твоему?

– Икона.

– А кто на ней нарисован?

– Иоанн Креститель.

– Кем ты считаешь его?

– Он был, как Ангел Божий.

– Значит, икона эта святая?

– Она сделана не Богом, а руками человека.

– Да, человеческими руками, но она святая.

– Этого я не могу утверждать, потому что сказано в Писании: „Будьте святы, ибо Я свят". Это сказано живым людям, в которых может обитать Святой Дух... А неподвижные вещи могут быть святыми или нет, этого я не знаю.

Вечер

Уже темнело. Зажгли лампу. Но народ не расходился. Все чего-то ждали. Ко мне подошел учитель.

– Дунаенко, прошу на пару слов...

Мы вышли на улицу, и он говорит:

– Вот что я скажу тебе: если оставишь эту штунду, получишь денег, сколько хочешь...

Он стал делать намеки, что он тоже против священников, и даже стал поносить их нехорошими словами. Потом спрашивает:

– Сколько бы ты хотел денег?

– Ничего не хочу... Знаете, что сказал Петр Симону: „Серебро твое да будет в погибель с тобою..." Так и я не могу продать дара Божьего.

– Ну, как хочешь, это дело твое.

Он пошел в школу, я за ним. Когда он занял свое место, миссионер обратился ко мне:

– Ну что, Дунаенко, все не одумался? Все еще стоишь на своем учении?

– Кто я такой, чтобы выдумывать свое учение? – ответил я. – Не на своем я стою, а на Божьем Слове.

Миссионер подошел ко мне, взял меня за рукав, и мы вышли из школы вместе. Уже было совсем темно. Отведя меня в сторону, он сказал:

– Ты думаешь, что эти твои „братья" сделали бы то же, что сделал ты? Ты ошибаешься. Вот запомни: ты будешь сослан! Ты сгниешь в ссылке... Там ты увидишь людей, которые во время молитвы танцуют... Ты с этими своими братьями разойдешься и, может быть, навеки... Стоит ли из-за этого оставлять жену и детей?..

– Да будет воля Божья надо мной, – ответил я.

– Смотри же, будешь каяться, да будет поздно.

Он повернулся и пошел в школу. Смотрю – все уже одеваются. Полицейский стоит возле меня.

„Вероятно, сейчас арестуют меня", – подумал я. Потом, подойдя к миссионеру, спросил:

– Куда мне, ваше благородие?

– Пока ты свободный, можешь идти, куда хочешь.

Слыша это, полицейский отступил от меня. На этом и кончилась беседа с миссионером.

Сын Мусиенко

Пришел с военной службы сын старика Мусиенко, Андрей Федорович. Он принес с собой много книг.

– Что это за книги? – спросил его отец.

– Книги старинные, молитвенники, жития святых, а это календарь.

– А вот я, сынок, купил Библию. Почитал бы ее.

Сын начал читать, и когда нашел места в святой книге, где написано, чтобы люди не поклонялись изображениям, он указал отцу на иконы:

– Зачем же вы их держите?

– Теперь, сынок, запрещается уничтожать иконы. Власть за это строго наказывает.

– За это я отвечаю, – сказал сын.

Настало воскресенье. Священник приехал служить обедню. Солдат Андрей Федорович взял мешок, снял иконы со стен, положил в мешок и понес в церковь. Там он вынул из мешка иконы и поставил рядом вдоль стенки. Народ удивляется:

– Андрей Федорович, что ты делаешь?

– Разве не видите? Ставлю святых в ряд.

– Ах, Боже мой! Это, наверное, натворил Дунаенко!.. Это его наука...

Вскоре после этого приехал урядник, чтобы вызвать меня и снова избить. Я уже к этому привык. Раз приехал урядник – без побоев не обойдется. В этот раз он бил меня по щекам.

Потом погнал меня к приставу за 18 верст, в местечко Тальное. Пристав как увидел меня, сразу крикнул:

–Опять ты, зараза! – И начал бить меня по лицу, в грудь, по голове.

Избив меня, крикнул:

– Пошел вон!

Пришлось идти назад 18 верст. Все тело болит. На пути попался колодец. Напился воды, вроде полегче стало. Потом я свернул с дороги, сел под акацией и думаю: „Боже мой, устал я от тиранства властителей. Хоть бы и не жить мне на земле..."

Кое-как добрался домой – весь избитый, в синяках.

Жена испугалась:

– Кто тебя так разрисовал?

– Ты знаешь, кто в России занимается этим художеством. Становой пристав.

Детки смотрят на меня так печально; видя, что я такой изнуренный, щебечут, как птички, стараются помочь. Гляжу на них, и сердце сжимается. „Наверно, скоро сиротами останетесь", – думаю.

Разлука

Вскоре разлетелся слух, что Ивана Григорьевича Рябошапку в дальние места сослали. Нет его больше в Любомирке.

Меня в покое тоже не оставили. По очереди приезжали исправник, пристав и урядник. Думаю: „Как вам не надоело со мной возиться?"

Но вот однажды исправник мне объявляет:

– Достукался, Дунаенко! Здесь больше жить не будешь.

– А где же?

– В ссылке, вот где!

– Ваше благородие, позвольте мне пойти домой, попрощаться с женой и детьми.

– Хорошо, сходи попрощайся. Разлука будет долгая.

Приказал полицейским сопровождать меня. Прихожу домой, говорю деткам:

– Ну вот, мои милые, оставляю вас. Бог знает, увидимся ли когда-нибудь...

Жена – в слезы... А все-таки утешает меня:

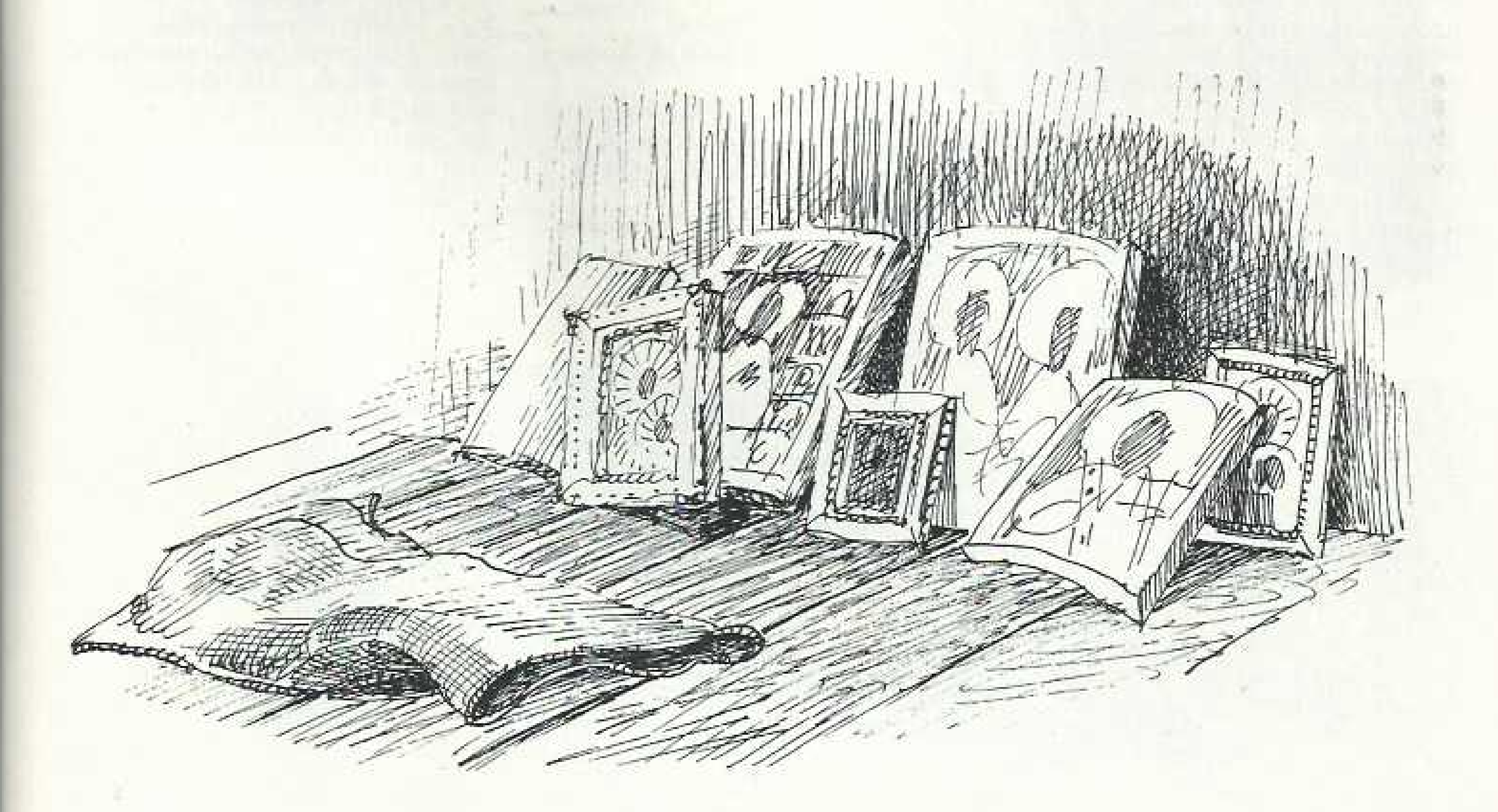
– На твоей стороне Бог, Он не оставит тебя.

– Ну, прощайте...

В последний раз всех поцеловал. Жена и дети со слезами проводили меня за ворота.

Прихожу в правление. А туда уже привели Андрея, который святых в ряд поставил. Его тоже отправили в ссылку вместе со мною.

Это было в 1894 году, 9 мая. Отвезли нас в Уманское полицейское управление и заперли в арестантской камере. Вошли трое полицейских, начали обыскивать. У меня было 60 копеек. Отняли. У Андрея – 3 рубля. Тоже взяли. Потом вышли куда-то, но скоро вернулись, принесли водки – на наши деньги купили. Стали пить. А развеселились – бить нас начали.

Побои

На стене нашей камеры к грубой дубовой доске была прикреплена тяжелая икона. Полицейским захотелось еще больше потешиться. Они отодрали икону. Один схватил ее, размахнулся и что есть силы ударил меня по уху. Я упал навзничь. Другой подскочил и стал бить ногами в зубы, в грудь, третий бил кулаками по голове...

Люди из соседней камеры говорят:

– Довольно, хватит...

А полицейские выпили еще и опять хватаются за икону... Ударили по другому уху. Я повалился на другую сторону. Икона была крепкая, а все-таки разбилась. Кровь течет из ушей, из носа, изо рта. В глазах сделалось темно, ничего не вижу.

Один из полицейских схватил меня за волосы, повернул голову, другой ему помогает, а третий налил в стакан водки и хочет влить мне в рот. Я сжал губы. Тогда они стали бить меня плетьми и шашками по ребрам. Ножны шашки ударили по стакану. Стакан разбился, порезал мне губы. Я уже ничего не видел, только чувствовал, как кровь течет под рубаху.

Они опять принялись за водку; затем начали бить меня шашками в грудь. Ножны у шашек медные, тяжелые. Из груди тоже заструилась кровь... Один ударил в бок... Я думал, что не встану больше, а они поднимают меня силой, заставляют стоять на ногах, а я не могу... Тогда они очень разозлились и стали топтать меня ногами.

Люди из соседней камеры снова кричат:

– Довольно! Перестаньте!

– Молчать! Не ваше дело!

Тогда они начали бить в дверь и кричать:

– Зачем вы убиваете человека?

Полицейские, видя, что „перестарались", стали оправдываться:

– Братцы, ведь это изменник! Он много наших православных людей увел в свою штунду...

Люди им в ответ:

– Зачем же вы его убиваете? Ведь он никого не убил... А если говорит о вере, пускай другие не слушают его... Мы не можем больше смотреть, как вы над ним издеваетесь...

– Мы ему давали икону поцеловать, – лжет полицейский, – а он не хотел. Как же не бить его за такое упорство? Не ваше дело вмешиваться. Вас не трогают, ну и помалкивайте.

Только на рассвете они успокоились и ушли.

Андрей видел, как они надо мной издевались, хотел за меня вступиться, но ему пригрозили:

– Расстреляем на месте! Не лезь!

Он плакал, глядя на мои мучения...

Потом слышим – кто-то подошел к нашим дверям и спрашивает:

– Кто здесь заперт?

– Штунда, – отвечает часовой, – бо дуже ему дали. Наверно, недотянет до вечера, отдаст дьяволу душу...

– За что же его били?

– А он не крестился и не целовал икону.

– Ну и что же? Я тоже не крещусь. Значит, и меня должны убивать? Кому какое дело, молюсь я или не молюсь?

Караульный молчал. Тот человек грозился, что не оставит этого разбоя, пожалуется куда нужно.

Снова тюрьма

Через некоторое время возвращаются те трое, которые чуть не убили меня. Принесли воды, кричат:

– Держи руки, умывайся!

А у меня нет сил подняться. Тогда они потащили меня в другую камеру. Там раздели и начали омывать раны. Стерли кровь с лица и повели в тюрьму. Толкают и приговаривают:

– Не притворяйся мертвым, пошевеливайся побыстрее... Ведь умыли тебя, чего тебе еще надо?

Андрея тоже со мной повели. Привели в тюрьму. Там раздели, одежду нашу забрали, а нас заставили надеть тюремную – летнюю. В каменной тюрьме было холодно: с марта месяца ее не отапливали. Кровь сочилась из моих ран.

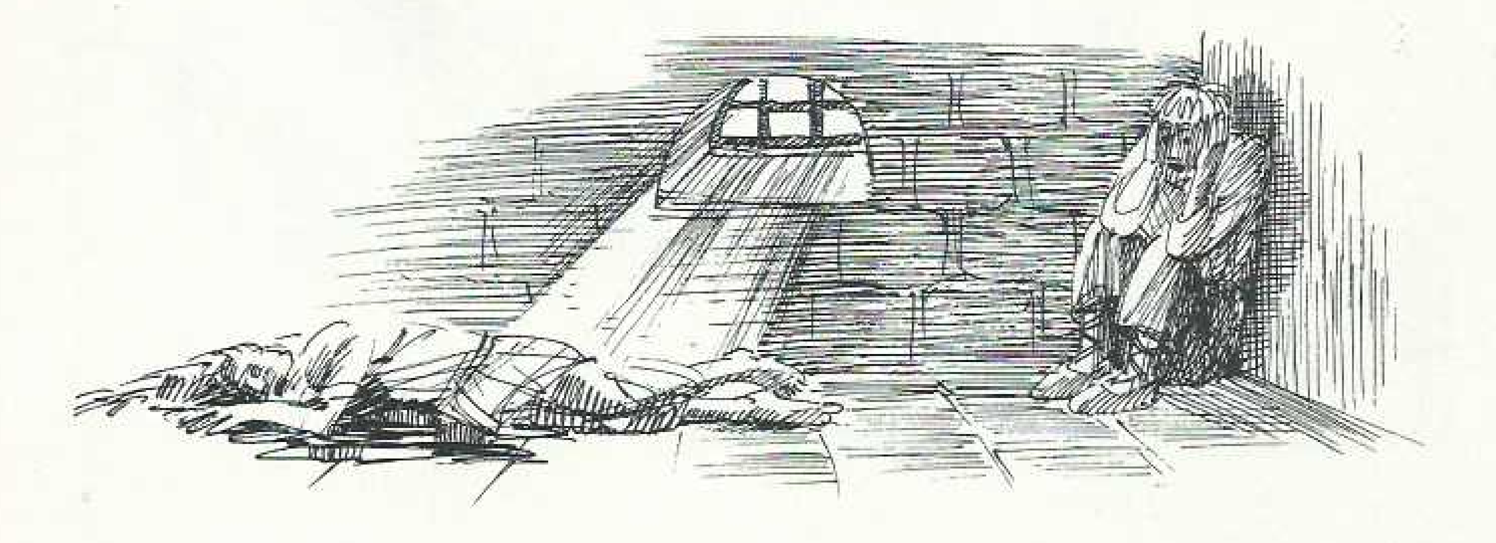
Во время вечерней проверки я упал. Начальник тюрьмы поглядел на мою голову и говорит брату Андрею:

– Мочи тряпку в воде и прикладывай ему к голове до утра. Утром доктора позовем.

Целую ночь ухаживал за мной Андрей. А на рассвете сел возле меня, заплакал и говорит:

– Брат, вы наверное, умрете. Скажите, что передать вашей жене и детям, если я останусь живым? Они будут у меня спрашивать...

– Брат Андрюша, не плачьте. Мне тяжело слушать ваши рыдания... Бог силен дать совет живущим на земле... Не плачьте, брат мой, не плачьте, – отвечаю я, а сам чувствую, как из моих заплывших глаз вытекают слезы... Слезы соленые еще больше растравляют мои раны.

В тюремной больнице

Утром привели ко мне фельдшера. Он осмотрел меня и сказал:

– Перенесите этого больного на верхний этаж – в больницу.

Прощаясь, брат Андрей целует меня, а сам горько плачет.

– Это твой родственник? – спрашивают его.

– Да.

И вот понесли меня – двое за руки, один за ноги. Голову поддерживали, чтобы не болталась. Положили на койку. Когда пришел доктор, фельдшер был возле меня. Доктор посмотрел на меня и говорит:

– Его надо перенести вниз.

Четыре человека перенесли меня на одеяле вниз, в подвал. Положили на одну из коек. Других больных там не было. Ко мне приставили по приказанию доктора одного из арестованных, который стал растирать мне руки, ноги, грудь, живот. Растирает меня каким-то лекарством. Лекарство щиплет. Возле меня на тумбочке и на полу тоже всякие лекарства. В тазу вода, а сверху плавает масло.

Григорий оказался добрым, жалостливым, как родной отец. Растирает он меня, а сам говорит:

– Бог даст – поправишься.

Прошло несколько дней. Фельдшер приходил ко мне утром и вечером. Доктор – раз в день, а потом два раза. Мне делалось все хуже. Часто я терял сознание. Через две недели доктор что-то заметил во мне, призвал начальника тюрьмы и надзирателя. Все они глядят на меня, потом начальник тюрьмы говорит Григорию:

– Если умрет ночью, ты никого не беспокой до утра, только накрой его.

Когда они ушли, добрый арестант говорит:

– Дунаенко, если бы ты мог увидеть свои ноги...

– Помоги мне сесть – может, увижу.

Он приподнял мою голову. Я взглянул на свои ноги. Они были черные, как чугун. И я почему-то совсем не чувствовал их, как будто у меня их вовсе не было.

Григорий натирает мне их и спрашивает:

– Чуешь?

– Нет, не чую... как чужие...

Он трет опять ноги, руки и тело. Но они остаются бесчувственными. Потом он дал мне какого-то лекарства и укрыл сукном. Ночью мне показалось, что я лежу в воде, весь мокрый. Стало страшно. Что это со мной? Может, скоро конец? Но тут же я успокоился, кажется, даже заснул.

Вдруг Григорий соскакивает со своей постели, склоняется надо мной, глядит мне в глаза и тихо спрашивает:

– Дунаенко! Ты живой?

– Кажется, еще не умер.

– А я думал, что ты умираешь, и накрыл тебя сукном, как приказал доктор... Я дам тебе воды. Выпей, может быть, легче будет...

Я выпил немного. Чувствую, как вода пошла внутрь. Тогда он опять начал растирать меня, и мне полегчало малость. „Слава Богу! – подумал я, – может быть, не умру, еще раз со своей семьей увижусь".

Настало утро. Что принесет мне новый день? Приходит доктор, осматривает меня и говорит:

– Дунаенко, ты будешь жить! Это счастье твое... Вчера я думал, что ночью ты умрешь.

Он приказал дать мне немного вина. Принесли рюмочку с наперсток. Когда я проглотил вино, то почувствовал, как будто в меня вошло что-то живое.

После этого доктор приказал давать мне молока – по стакану в день.

Ко мне стали возвращаться силы. Со слезами благодарил я за это Бога. Очень мне захотелось чего-нибудь из овощей или фруктов. Стал просить моего благодетеля. Он спрашивает:

– А чего бы ты хотел?

– Нельзя ли достать где-нибудь вишен?

– Вишен? Не легкое это дело, но постараюсь.

И вот один из надзирателей приносит мне под полой маленький кувшинчик вареных вишен, через окошечко подает моему служителю и говорит:

– Давай ему по две-три ложечки, чтобы доктор не заметил.

Так он и делал. Каким вкусным казался мне этот вишневый компот! С каждой каплей, с каждой ягодкой ко мне возвращалась жизнь. Я почувствовал, что смогу встать.

Потом мне захотелось печеной картошки. Григорий умудрился достать три картофелины. Я съел полкартофелины. Чувствовалось, что силы возвращаются ко мне, хотя я был похож на черный скелет. Это чернота была от кровоподтеков. Мне самому было страшно смотреть на свое тело.

Сумасшедший

В подвальное помещение, где я находился, привели еще одного. Положили на третьей койке от меня. Он просил закурить, но ему не давали. Ночью он вытянул веревку из штанов, сделал петлю, набросил на шею. Затем к койке привязал конец веревки и свалился с нее.

Григорий лежал рядом со мной. Он услышал, как тело упало на пол, вскочил, подбежал к нему и стал развязывать петлю. А тот упирается, говорит, что жить не хочет.

Дежурный по коридору услышал шум, спрашивает:

– В чем дело?

– Да вот, человек хотел задушиться.

– Оставь его в покое, – ответил дежурный.

Через некоторое время новый сосед опять завозился на койке и вдруг бросил на меня петлю. Но она зацепилась за другую койку. Я очень испугался, Григорий тоже испугался и возбужденно спросил:

– Что ты делаешь? Чуть человека не загубил!

Тогда безумный поднял койку и бросил ее в меня. Но тоже не попал. Опять подходит к окошку дежурный и строго говорит:

– Кончится тут безобразие или нет?

– Что с ним делать? То хотел задушиться, а теперь койкой чуть не убил человека! Не дает нам покоя!

Тогда дежурный подал через окошко длинную рубаху с длинными рукавами:

– Надень на него эту рубаху и покрепче закрути ему руки назад.

Когда надевали на него рубаху и завязывали руки, он кричал что есть мочи, грозился. Я не мог заснуть до утра. Утром пришли доктор, фельдшер и надзиратель. Я встал.

– Зачем встаешь? – спрашивает доктор. – Ложись на койку!

– Ваше высокоблагородие! Пожалейте меня, возьмите меня отсюда! – взмолился я.

– Что с тобою, Дунаенко? Разве тут тебе плохо?

Тогда Григорий стал рассказывать, что было ночью и как я был напуган сумасшедшим. Доктор обратился к начальнику тюрьмы:

– Прикажите взять Дунаенко в баню. Его нужно хорошенько помыть, переменить на нем рубаху и отнести наверх, в больницу.

Разговор с фельдшером

Через некоторое время пришли четверо арестованных, взяли меня и понесли в баню. Там меня обмыли теплой водой. Как хорошо мне было от этой воды! Потом надели на меня чистую рубаху и отнесли наверх. Как я был рад, как благодарил Бога за теплоту и чистоту!

Пришел фельдшер, посмотрел на меня и говорит:

– Как думаешь, Дунаенко, какой Бог тебя воскресил?

– Бог один, сотворивший небо и землю...

– Да, да. Это ты верно говоришь, так и есть... Потому что ты уже был мертвый... Никто не надеялся, что ты останешься жить... Я прошу тебя, Дунаенко, когда тебя сошлют, пришли мне письмо. Напиши, в какую тебя страну загнали, промеж какого народа... Обещаешь?

– Если буду жив, напишу.

Он дал мне свой адрес и ушел. Я подумал: „Откуда он знает, что меня сошлют? Почему он хочет получить от меня письмо?"

Свидание

Меня ожидала большая радость: на свидание со мной прибыла жена с сестрой по вере. Когда они подошли к воротам тюрьмы, часовой спросил:

– Что вам надо?

– Хотим посетить Дунаенко.

– Опоздали, Дунаенко уже четыре дня в могиле.

Жена с сестрой заплакали. А в это время другой часовой поодаль говорит:

– Похоронили не Дунаенко, а бессараба. Дунаенко наверху, в больнице, еще живой, лежит вон у того крайнего окна.

Жена и сестра не поверили ему. Думали, что он успокаивает их, чтобы не плакали.

Первый часовой сказал, что меня похоронили, потому что он видел, когда меня несли вниз, в подвал, а когда возвращали наверх, не видел. И решил, что я умер. На самом деле умер тот, кто хотел задушиться.

Парнишка, который лежал рядом со мной, посмотрел в окно и говорит:

– Какие-то две женщины смотрят на наше окно.

– Может, кто из твоих родных соскучился по тебе, – говорю я.

– Нет, это не из нашего села.

В это время в палату вошел надзиратель и говорит:

– Дунаенко, твою жену очень испугали: сказали ей, что тебя похоронили. Погляди в окно – вон там она с другой женщиной, хотят увидеть тебя.

Я приподнялся, взялся за решетку и смотрю вниз. Верно: жена с сестрой.

– С кем ты оставила дома детей? – кричу ей из окна.

– А кто ты такой? – спрашивает она.

Я понял, что она не узнала меня. Голова моя была без волос, лицо черное и распухшее. Надзиратель сказал мне, чтобы я подошел к другому окну, из которого было виднее. Я пошел туда.

– Подойдите к этому окну! – кричу им.

Они подошли ближе.

– Скажи, наши дети живы?

– Кто ты? – спрашивает она опять.

– Разве не узнаешь? С кем детей дома оставила?

Она в ответ:

– Назови имена наших детей.

Я назвал всех детей. Тогда она поверила и спросила:

– Да тебя узнать нельзя. Что у тебя с лицом?

– Тех, кто здесь побывает, редко потом узнают.

– Арестовали брата Максима. Он тут, в этой же тюрьме.

После я узнал, что его заперли в одну камеру с Андреем, в ту самую, в которой меня чуть не прикончили.

Жена говорит:

– Мы тут видели одного, который тебя бил. Он нам сказал про тебя: „Он должен сдохнуть, если не сдох... Будет он помнить наши кулаки и сапоги..."

Я сказал своей жене, чтобы она не горевала: Бог не допустит моей гибели. А если погибну, то ради Христа, а Он больше страдал, чем я.

Кусочек бы хлебца!

Я уже начал вставать на ноги. Давали мне одну белую булочку в сутки. А мне хотелось черного хлеба – хоть маленький ломтик. Сказал надзирателю:

– Нельзя ли разжиться ржаным хлебом? Надзиратель говорит:

– Хлеба достать нетрудно: но если об этом узнает доктор, то меня строго накажут за самовольство и уволят со службы.

Все-таки хлебца он мне принес:

– Не ешь все сразу.

Я так и делал: отщипывал по крошке и клал в рот. И мне казалось, что с этими черными крошками в мое тело входит сила.

Очень мне хотелось увидеться с братьями, которые сидят здесь, в тюрьме. Пришел доктор, осмотрел меня. С моей кожи как будто чешуя слезает. Я попросил его:

– Ваше высокоблагородие, позвольте мне выйти из больницы.

– Нельзя, у тебя больные внутренности.

Парнишку, который лежал со мной, уже забрали домой. Я остался один в камере. Тоскливо. Лежу и гляжу в окно.

Люди на полях жнут хлеб, косят, вяжут снопы, складывают в скирды. А я здесь, в одиночной камере, больной и искалеченный... Слезы сами текут. Боже мой, Боже мой, что со мною стало! Я уже не человек, от меня осталась только тень. Как тоскливо проходят часы за этой решеткой... В лоханке вода. Она мне иногда служит зеркалом. Смотрю на свое отражение в воде и не узнаю себя. Нет ни одного волоса на голове, и нет бороды; только черная кожа да кости вместо тела... Что же со мною будет дальше? Сколько времени я буду здесь томиться? Неужели Господу будет угодно продлить мою жизнь – такую тяжелую и ненужную?..

Где мои братья и сестры? О, если бы я мог увидеть их! Я бы излил перед ними мою скорбь, а они бы рассказали другим... Но мир закрыт для меня. Слава Богу, что я могу смотреть через это окно. Все-таки я не в темнице. Я – как птица в клетке: птице хочется полетать, а ее поймали и втиснули в клетку. Когда же меня выпустят на волю? Да и выпустят ли?..

Дни идут за днями. Я плачу, скорблю, молюсь, прошу у Бога прощения за свою слабость, за уныние.

Вызов в полицию

Через несколько дней приходит надзиратель:

– Тебя требуют в полицию.

Я сразу же вспомнил, как полицейские терзали меня. Зачем они зовут опять? Может быть, доконать, сжить со света?

До полицейского управления надо было идти с полверсты. Когда вышел из камеры, увидел Андрея и

Максима. Сразу стало отрадно на сердце. Надзиратель спросил:

– Можешь дойти до полиции?

– С Божьей помощью как-нибудь доберусь.

Идем втроем. Я – в середине. Братья поддерживают меня... Чистый воздух. Улицы, дома... Ходят люди. У некоторых веселые лица. Видно, живут без горя.

Шли мы медленно, но все-таки под конец я почувствовал сильную усталость. Значит, я еще не ходок.

Когда мы пришли в управление, нам зачитали постановление власти о том, что по распоряжению министерства внутренних дел нас ссылают в Закавказский край сроком на пять лет.

Помощник исправника плюнул и сказал со злостью:

– Мало им дали!.. Что такое пять лет? И не в Сибирь, а в Закавказье... Из таких надо кишки выматывать!

Я едва стою на ногах от слабости. Нам объявили, какого числа возьмут нас. Братья написали домой, что нас будут угонять такого-то числа.

В день отправки приехали братья и сестры. С ними приехала и моя жена – попрощаться. Нас выгнали во двор. На руки наложили железные наручники. Поставили в ряд, скомандовали:

– Один за другим – вперед!

Справа и слева стража, вооруженная шашками, наверное, боятся, что убежим. А куда бежать – измученным, в оковах?

Братья и сестры идут поодаль, провожают нас до вокзала, льют слезы. Я едва иду. Прошу в мыслях Бога: „Помоги осилить этот путь!"

Наконец пришли. Братья и сестры издали прощаются, машут руками, платочками, картузами.

Подошли вагоны с решетками. Нас ввели туда. Сестры вопль подняли. Послышался долгий свисток паровоза. Все внутренности от этого свистка перевернулись, он как будто резал нас на части.

Поезд тронулся. Моя жена еще долго шла вдоль поезда. Я не знаю, кого мне больше жаль – себя или тех, которые остаются на родине...

Поезд набирает ход. Жена бежит... Уже отстала... А нам высунуться из окна нельзя: на окне решетка. Кости мои начинают болеть от толчков вагона.

(Окончание в следующем номере)

Рисунки Натальи ЖУРАКОВСКОЙ

ПРОЧЬ ОТ СВИНОГО КОРЫТА!

Блудный сын, не желая быть привязанным к отцовскому дому, очутился наконец у свиного корыта. И здесь он получает несколько советов. От одного он слышит: „Друг, ты нуждаешься в хорошей терапии: признай своим шефом владельца отвратительно хрюкающих животных и, главное, будь доволен самим собой. Только тот, который удовлетворен собой, может изменить свое положение".

Другой ему советует: „Друг, тебе нужна верная идеология: тебе необходимо вступить в объединение свинопасов всех стран, чтобы искоренить существующий строй. Только тот, кто борется, улучшает свое положение".

Третий предлагает: „Друг, ты нуждаешься в незамысловатой философии: имей чувство юмора, не воспринимай все так серьезно, будь спокойным и веселым и верь в победу добра. Только тот, кто всегда беззаботно весел, улучшает свое положение".

Но молодой человек не послушался этих советов. Он знал, что делать: „Что мне даст удовлетворение собой, если мой отец меня больше не примет? Что мне даст изменение обстоятельств в жизни, если мои отношения с отцом нарушены? Что мне даст беззаботное веселье и вера в добро, если я лишусь отчей любви?" Поэтому блудный сын в притче Иисуса Христа решает иначе: „Встану, пойду к отцу моему..." (Лк. 15:18).

Наша главная проблема – не в отношении к самому себе. Наше главное затруднение – не в отношении к другим. Наше главное разочарование – не в отношении к этому миру. Все это только отвлекает нас от главной нужды: мы отказались от Отца Небесного, избрали другой путь, уведший нас от родного дома, поэтому нам так трудно. Только тогда, когда мы живем в мире и согласии с Богом, наступает гармония в нас и вокруг нас.

Пастор Конрад АЙСЛЕР

...И ВДРУГ Я СТАЛ ДРУГИМ

Беседа с Тарасом Приступой, руководителем „Миссионерского братства“

– Впервые я увидел тебя в 1983 году, в кино...

– Не может быть...

– Да, да. Собрание верующих в лесу. Наряд милиции разгоняет группу верующей молодежи. Тебе пробили голову. Ты стоишь с забинтованной головой...

– Это были другие времена. Теперь все изменилось, и проблемы стали другими.

– С каким чувством ты вспоминаешь „другое" время?

– С чувством благодарности Господу. Опыт, который дала мне жизнь во времена преследований, неоценим.

– Как ты в самый разгул атеизма обратился к Богу?

– Я родился в семье верующих. Мой отец был проповедником, и дед был проповедником. Вся наша семья – потомки штундистов первого поколения. Я с детства верил в существование Бога, и атеистическая пропаганда не смогла из меня эту веру вытравить. Но по наследству истинное христианство не передается. С возрастом осознанно начал вести двойную жизнь. Некоторое время это приносило удовлетворение. Но вскоре понял, что Бог осуждает меня: и через проповедников, и через собственную совесть.

В возрасте 13–14 лет я почувствовал внутреннее желание уйти в мир, стать свободным от христианских норм и правил. Но боязнь утратить друзей, которых имел в христианской среде, общение с ними удержала меня от этого шага. Фундамент этих взаимоотношений был заложен еще в раннем детстве, когда мы, дети, тайно от властей посещали воскресную школу. Эти занятия считаю очень ценными.

Я никогда не отрицал существование Бога, всегда был уверен в

Тарас Приступа, 1995 г.

том, что Он прав, что состязаться с Богом, убегать от Него бесполезно. На молодежном собрании 1 января 1974 года, в ответ на призыв к покаянию, я обратился к Богу. Но в душе практически ничего не изменилось. Эмоционального возбуждения хватило на 2-3 дня. Но желание стать действительно чадом Божьим, иметь уверенность в спасении осталось.

Внешне все выглядело благополучно. Я был руководителем молодежи, свидетельствовал о Боге, искренне верил в Иисуса Христа, но не был уверен в прощении моих грехов и спасении.

В конце 1983 года, переживая особо глубокий внутренний кризис, почувствовал непреодолимое желание прекратить эту двойную жизнь. Решил обратиться к пастору церкви. К разговору готовился с постом и молитвой. Беседа состоялась. Пастор все понял, мы вместе плакали, молились, но ожидаемого облегчения не было. Тогда же состоялся разговор с сыном пастора, моим ровесником и другом. Оказалось, что и у него были такие же сомнения и переживания. Мы решили попросить созвать членское собрание. Так и сделали. Получив ответы на все волнующие вопросы, я знал, что Господь меня простил, был уверен, что имею жизнь вечную, что я – дитя Божие. Чувствовал большую любовь ко всем людям. После этого появилось желание постоянно читать Библию и молиться.

– Назови, пожалуйста, самые важные для тебя открытия в твоих духовных исканиях.

– Их много. Назову некоторые из них. Во-первых, благодать. Сколько я мучился, стараясь своими силами достичь состояния, каковое было бы угодно Господу! Месяцы и годы проходили в бесплодной борьбе с самим собой. Открытие, что благодать Божия не только спасает, но и преображает меня „в Его образ", было для меня потрясающим откровением. Я понял, что значит быть отпущенным на свободу.

Во-вторых, порядок в причинно-следственной связи в вопросе моего спасения и личного освящения. Когда я понял, что моя святая жизнь является следствием моего спасения, а не условием для его получения, я обрел покой своей душе. Мне стало ясно, что значит – войти в покой Его. Господь на меня смотрит не иначе, как только через жертву Иисуса Христа, и я в Его глазах всегда свят. Максимально

соответствовать этому званию и избранию – мое стремление и право.

В-третьих, вопрос единства всех детей Божиих. Мне стало гораздо легче вмещать в сердце людей, думающих не так, как я, когда я понял, что единство во Христе дано всем Его чадам так же, как и рождение свыше. Вопрос не в достижении единства, а в пользовании им. Это сравнимо с электрическим светом. Мне не нужно его производить, мне нужно только его включить.

Я думаю, что на этом остановимся, а то тебе придется выслушать целую проповедь.

– Расскажи немного о „Миссионерском братстве".

Христианское общество „Миссионерское братство" – международная общественная благотворительная организация, основной задачей которой является развитие миссионерского служения с целью создания новых евангельских церквей.

„Миссионерское братство" – бывший отдел миссионерского общества „Свет Евангелия". За 4,5 года своего существования миссионерское общество выросло в разветвленную организацию.

Дальнейшее развитие деятельности общества, изменение политической ситуации в стране, образование целого ряда суверенных государств привели к необходимости реорганизации миссионерского общества. Первого июля 1993 года вместо миссионерского общества „Свет Евангелия" была учреждена одноименная международная ассоциация.

„Миссионерское братство" – один из одиннадцати независимых субъектов ассоциации.

В настоящее время 32 миссионера „Миссионерского братства" несут служение в 20 миссионерских церквах. За два года, прошедшие после реорганизации миссионерского общества „Свет Евангелия", созданы четыре новые миссионерские точки: в Севастополе, Ивано-Франковске, Колымые, Березно.

В 1994 году самостоятельной организацией стало бывшее Московское отделение общества „Вифезда – Дом милосердия". Идет работа над созданием Дальневосточного регионального филиала с центром во Владивостоке.

Руководители братства регулярно посещают все миссионерские точки, оказывают духовную поддержку миссионерам, знакомят с выработанной стратегией дальнейшей работы.

О своей деятельности „Миссионерское братство" информирует в ежеквартальном Информационно-молитвенном вестнике, издающимся на русском и украинском языках, а также поддерживает связь с жертвователями, молитвенниками, подписчиками периодики, миссионерами, евангельскими церквами, христианскими организациями с целью поощрить христиан к участию и содействию миссионерскому служению.

Одним из направлений работы „Миссионерского братства" является евангелизация среди детей. Такая работа ведется практически в каждой миссионерской точке. Организованы воскресные школы при церквах, проводятся библейские уроки в общеобразовательных школах, детские летние христианские лагеря. Прошли семинары для преподавателей воскресных школ по методике обучения, по организации детских христианских лагерей. Проводя евангелизационную работу среди детей, преподаватели стараются также донести благую весть до их родителей и до учителей общеобразовательных школ.

Являясь благотворительной организацией, „Миссионерское братство" оказывает материальную помощь нуждающимся людям. При „Миссионерском братстве" функционирует благотворительный пункт по оказанию медицинской помощи.

Понимая величайшую значимость поставленных целей перед всей Церковью Иисуса Христа, а также сознавая громадную нужду людей в благотворном влиянии Евангелия Иисуса Христа на все сферы человеческой жизни, „Миссионерское братство" видит себя маленькой частицей всей работы Церкви Божией на земле, которую осуществляет Дух Святой на протяжении всей истории распространения благой вести. В связи с этим „Миссионерское братство" заинтересовано в постоянном развитии взаимоскрепляющих связей (Еф. 4:16) с различными христианскими организациями и церквами во всем мире, способствующих достижению вышепоставленных миссионерских целей.

– Ваша основная проблема...

– Содержание миссионеров. Неимоверно возрастают цены, а пожертвований крайне недостаточно. Многие миссионеры вынуждены оставлять свое служение и искать работу, чтобы прокормить семью. А найти сегодня работу тоже непросто, особенно после перерыва.

– Чем могут помочь наши читатели? Каков приблизительно месячный прожиточный минимум одной семьи?

– Приблизительно 150 долларов. Принять участие в служении миссионера может любой: молитвой и материальной помощью. Пожертвования можно посылать, например, целевыми переводами в Германию, на адрес журнала „Вера и жизнь" с пометкой „на поддержку миссионеров".

Беседу вел Вальдемар ЦОРН

За Христом тропою узкой
Шли отцы и умирали...
Вместо них на ниве русской
Души новые вставали!

Слов Христа святое знамя
С новой силой поднималось!
И любви Господней пламя
Разгоралось, разгоралось!

О Господь! Умножь в нас силы
О Тебе сказать повсюду,
Чтобы честно до могилы
Послужить родному люду!

Георгий ВИНС

ЕЩЕ РАЗ О ВСЕМИРНОМ ПОТОПЕ

Для верующего человека не подлежит сомнению истинность Библии, Слова Божьего, в каждой, даже незначительной детали. И наука никогда не противоречила Священному Писанию, тем не менее для многих образованных людей именно среди верующих представляется весьма важным соответствие Божьих истин научным данным. Объективные научные сведения всегда подтверждают правоту Библии, ее истинность, но имеются „ученые", которые пытаются ставить под сомнение если не всю Библию, то хотя бы ее отдельные положения. И это неудивительно, ибо на фоне массового вероотступничества и атеизма, поразившего народы всех континентов и особенно стран бывшего социалистического лагеря, поражает засилие во всех вопросах образования, начиная со школы и кончая университетами, так называемой эволюционной теории. В этой связи широкое распространение получил взгляд, в соответствии с которым отрицается всемирный потоп.

Книга Джона К. Уиткомба „Погибший мир", которую редакция рекомендует своим читателям, в доходчивой форме излагает научные данные о всемирном потопе, известные не очень широкому кругу специалистов и недоступные массовому читателю.

Основная мысль книги: мир, созданный Богом, погиб, его уничтожил Сам Творец, что было наказанием за постоянное и упорное безбожие, греховность и нечестие.

Вначале автор показывает, что Бог уничтожил мир сверхъестественным образом. Из приводимых в книге аргументов в защиту этого тезиса следует особо подчеркнуть образование существующих в настоящее время водоемов, подъем уровня океанских вод, низвержение вод сверху и образование современных горных хребтов. Ни одно из этих явлений не может быть объяснено униформистской гипотезой, согласно которой в прошлом действовали те же законы и силы, что и в настоящее время, а природные процессы происходили с той же скоростью. Это известная эволюционная „теория", в соответствии с которой настоящее – есть ключ к пониманию прошлого.

Затем обращается внимание на то, что потоп уничтожил весь мир. „Тогдашний мир погиб, быв потоплен водою" (2 Пет. 3:6). Об этом свидетельствует как глубина, так и продолжительность потопа и полное уничтожение всего живого. Особенно убедительно об этом говорят останки миллионов мамонтов. Характер этих останков (отдельные экземпляры сохранились в вечной мерзлоте настолько, что в желудке животного обнаружена еще непереварившаяся пища) показывает, что катастрофа, постигшая землю, произошла внезапно и мгновенно.

Это подтверждается многочисленными последствиями потопа, которые явны в настоящее время: кроме мамонтов, это пласты наносов, поражающие своей мощностью (Большой каньон в штате Аризона, США); многочисленные ископаемые окаменелости в наносных пластах (в настоящее время образование окаменелостей не имеет места), залежи угля, для образования которых требуются не миллиарды лет, а кратковременное нагревание до высокой температуры при высоком давлении; нефть, для образования которой требуется тоже высокая температура (380 ° С) и давление до 350 кг/см, а не миллиарды лет, как утверждают геологи.

В рассматриваемой работе автор часто обращается к профессиональным геологам, полемизируя с их точкой зрения, в соответствии с которой не признается всемирный потоп или признается частично – в виде компромисса: геологи-христиане соглашаются признать сам факт катастрофы, но стараются ограничить его масштабы, представляя его локальным событием, имевшем место в Месопотамии.

То, что современная геология не согласуется с Библией и не может объяснить многочисленных фактов и вопросов, связанных со всемирной катастрофой, вполне естественно. Ведь она полностью исходит из эволюционных представлений о возникновении жизни на Земле, для чего будто бы необходимы миллиарды лет. Но эволюция не представляет собой науку, она основана на домыслах и целиком зиждется на вере, но не во всемогущество Творца, а в людские выдумки. Эволюция не подтверждена ни одним-единственным научным фактом.

Приведенные же в книге факты, которые не может объяснить геология, легко укладываются в концепцию потопа и соответствуют законам науки гидродинамики.

Автор убедительно показывает, что Библия – есть Слово Божие, и, казалось бы, проще всего любое явление объяснить так, что Бог все может. Но важно понять, что Творец прибегает к чудесам лишь в крайних случаях.

Таким сверхъестественным образом Бог действовал в начальной стадии потопа, когда Он открыл „все окна небесные", когда „разверзлись все окна", разрушилась паровая оболочка земли, ее парниковый покров, и мгновенно и резко изменился климат. Свидетельство тому – вмерзшие, „как живые", в грунт мамонты.

А дальше стихия полностью подчинялась законам гидродинамики, и действие ее может быть смоделировано в современных лабораторных условиях.

Вмешательством Творца ознаменовался и конец потопа, когда „закрылись источники бездны", произошло углубление океанов (опускание дна), поднятие материков и горных хребтов.

Ну, а геологам можно лишь посочувствовать.

Придя к вере, они вынуждены раздваиваться: с одной стороны, они находятся под могучим прессом представлений, на которых они воспитывались с малых лет, которые проникли во все поры их сознания, а с другой – ясность и неопровержимость Слова Божьего, истинного всегда и во всем. Мы думаем, что предлагаемая книга будет любому непредвзятому читателю помощью в определении своей позиции по отношению к Библии и таким образом к Богу.

М. Вениаминов

ПОГИБШИЙ МИР
Russian Gospel Ministries
P. O. Box 1188
Elkhart, IN 46515-1188
U.S.A.

НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ ОТВЕЧАЕТ НИКОЛАЙ ВОДНЕВСКИЙ

Что такое благодать?

„...Часто в нашей речи мы употребляем слово „благодать". Я хочу спросить у Вас, как Вы понимаете это слово?"

Благодать – производное от слов „благо" и „давать". Благо, которое подразумевается под благодатью, может давать только Бог. Что Он дал людям? Все, „что нужно для жизни и благочестия". Главное – „отдал Сына Своего Единородного, чтобы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную". „Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился".

Подчеркиваю: вы спасены, а не „может быть, будете спасены, если...". В „может быть" очень мало радости. А Евангелие – это радостная, благая весть.

Закон был дан через Моисея, „благодать же и истина произошли через Иисуса Христа" (Ин. 1:17). Жизнь под законом – это рабская жизнь: закон не дает человеку силу противостоять греху, побеждать грех. Бог, зная это, открыл для человека путь спасения по благодати, через веру.

Жизнь под благодатью – это не есть совершенная жизнь, безгрешная. Но в жизни по благодати сила греха сокрушена, виновность снята, открыта дорога к победе над грехом силою Христа.

Есть признаки, по которым можно узнать о присутствии благодати в сердце: ежедневное очищение в молитве, освящение через чтение Евангелия, наличие христианских добродетелей, где главная добродетель – любовь, отвращение от греха, стремление сказать о любви Христа другим, не знающим Его, жертвование на дело Евангелия не от „остатка", а от „начатка", стремление к миру, ожидание второго пришествия Христа.

Почему Христос избрал Иуду?

„...Никак не пойму, почему Христос избрал Иуду Искариота в число Своих учеников?"

При избрании двенадцати Иуда еще не был предателем, но „потом сделался предателем" (Лк. 6:16). Потенциал предателя есть во всех грешниках. Еще до пасхальной вечери, когда Иисус омывал ноги ученикам, дьявол „вложил мысль в сердце Иуде Симонову Искариоту предать Его". Но мы не видим, чтобы Иуда противостал дьяволу, дабы тот убежал от него, хотя это было еще в его воле. И тогда на Тайной вечере „сатана вошел в Иуду", потому что Иуда не прогнал мысль о предательстве вовремя.

В 13-й главе Евангелия от Иоанна Иисус говорит о блаженстве тех, кто знает, что раб не больше господина своего... Но тут же добавляет, что не все блаженны: „Я знаю, которых я избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою. Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я" (Ин. 13:16–19).

Избрание Иуды Иисусом не было ни случайностью, ни ошибкой в Божьем плане. Иисус избрал предателя в число двенадцати учеников во исполнение Писания. И хотя Бог предвидел поступок Иуды, Иисус до конца давал ему возможность не совершить его. Будучи вполне свободным в выборе, Иуда виновен в том, что сделал. Он не был предопределен к преступлению, а был предузнан Богом, и потому допущен в число двенадцати: „Да сбудется Писание" и „дабы вы поверили, что это Я".

Так само Писание устами Иисуса Христа объясняет причину избрания Иуды в число двенадцати. Здесь не нарушен ни один из Божьих принципов, и причиной гибели Иуды был он сам, что и осознал, когда, возвратив тридцать сребренников иудейским старейшинам, сказал: „Согрешил я, предав кровь невинную" (Мф. 27:5). После содеянного Иуда не отрицал своей вины и, не видя для себя спасения, пошел и удавился.

Почему?

„Меня смущает вопрос: почему Бог, чтобы спасти человека, отдал на муки и крест Своего Сына? Почему Бог избрал такой страшный путь спасения? Разве Он не мог избрать другой путь, без кровопролития?"

Очевидно, не мог. Бог со дня грехопадения человека установил: „Без пролития крови не бывает прощения" (Евр. 9:22). При этом кровь должна быть праведной, не пораженной грехом. Почему именно так – это от нас сокрыто.

Так как на земле не оказалось ни одного человека, не пораженного грехом, то на землю пришел Сын Божий Иисус Христос в человеческой плоти и взял на Себя грехи мира (Ин. 1:29). Не имея плоти, Он не мог бы и взять на Себя грехи человека (Рим. 8:3). Во всем этом мы видим проявление неизмеримой Божьей любви к человеку.

Если бы Бог избрал другой путь спасения человека, у вас мог бы возникнуть тот же самый вопрос, почему таким образом, а не иначе Бог спасает человека? Бог не дает человеку отчета в Своих поступках.

Мы можем быть уверены, что Божий план искупления и спасения грешника – совершенный и незаменимый. Лучшего быть не могло.

Место готово

„...Я слышал, как проповедник говорил, что, судя по признакам времени, пришествие Христа за Церковью будет очень скоро: „Как только Христос закончит приготовление мест для нас, Он сразу придет". За основу проповедник взял слова Христа: „Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. А куда Я иду, вы знаете..." (Ин. 14:2–4). Прав ли проповедник?"

Ваши сомнения имеют основание. Прочтите это место Писания вдумчиво, молитвенно, сосредоточенно, и вам откроется истина.

Христос сказал ученикам: „Я иду приготовить место вам". Куда же Он пошел, сказав эти слова? На Голгофу. Там Он уже приготовил место для всех спасенных душ и для проповедника тоже. Приготовил Своими страданиями и кровью. Так что у Господа обителей (места) много. Всем хватит, кто приходит к Нему с покаянием. Христос сказал: „А если бы не так..." Но слава Богу, что это именно так!

Это должно быть ясно всем чадам Божиим, и я удивлен, что ваш проповедник ушел в материализацию вечной жизни – жизни, которая открывается спасенной душе уже сейчас, но в другом измерении.

Я нашел свое счастье

Я и мой брат-близнец родились в 1956 году в Якутске. Отец и мать в нас души не чаяли. Мы росли резвыми, любознательными детьми.

Но уже в четвертом классе поступают первые сигналы-жалобы на меня, Сергея: пропускаю уроки, связался с плохими ребятами, начал курить, украл у учительницы деньги...

В июле 1968 года я угнал школьный автобус. Кончилось тем, что я не справился с управлением, на ходу выпрыгнул из него, а он покатился в вырытый глубокий котлован и упал на сваи. Меня сразу отправили в спецшколу (1968–1970 гг.) Но в этом заведении меня не исправили, а ожесточили. С большим трудом я окончил 8 классов – два раза оставался на второй год.

1973 год – учеба в Ленинградском ГПТУ-55. Отчислили за крупную кражу.

1975 – 1977 годы – служба в армии. Учеба в Братском учебном подразделении связи. Присвоили звание младший сержант. Позже за кражу и оскорбление сослуживцев лишили этого звания.

Так я катился по наклонной, отдавая себя сатане. Драки, наркотики, мошенничество, воровство. Появились новые друзья. И вот в 1977 году первый вызов в прокуратуру области – обвинение в тяжком преступлении. Двухгодовое следствие, экспертизы, суд. Несколько статей отпали. Но от срока я не ушел. В 1979 году мне дали пять лет. Судил показательный Верховный суд ЯАССР.

В 1980 году – побег в цементовозе из лагеря строгого режима, трое суток „лихой жизни" – и вновь следствие и суд.

Освободился. С братом Александром уехал на Украину. Она всегда мне представлялась в виде огромных Сорочинцев; считал, что все здесь ходят в красивых национальных одеждах, живут обязательно в шевченковских хатах-мазанках и всюду цветут вишнево-яблоневые сады.

В 1986 году посчастливилось жить в Полтавской области, в Чернухинском районе, селе Белоусовка, в хате-мазанке. Я соприкоснулся с сельской жизнью. Вел хозяйство: два огорода, сад и живность. Но это продолжалось совсем недолго – до осени. У меня произошел инцидент с местными властями, получил 15 суток, потом еще 15 суток, затем – побег, и меня повезли на „добровольно-принудительное" лечение. Опять побег. В городе Константиновка Донецкой области работал в плодоовощторге, в гараже. Организованное побоище с сотрудниками милиции. В Константиновке до сих пор помнят этот случай. У сержанта милиции была сломана мною рука, а у меня сломаны позвонки. Пять месяцев я пролежал в гипсе. Было возбуждено уголовное дело за массовые беспорядки, побои и сопротивление органам власти. Но благодаря моим переломам дело прекратили. Мне дали 24 часа на выезд из области.

Затем „турне" по Львовщине, потом десятимесячное „турне" по России: Ленинград, Владивосток и... города, города, города. Жил „в свое удовольствие". Женщины, наркотики... Последним моим „рабочим" пунктом стало Крымское побережье. За все „заслуги" перед государством и людьми в марте 1988 года мне дали 10 лет с отбыванием срока в колонии особого режима в г. Енакиево, так как суд признал меня особо опасным рецидивистом.

Наступило светлое утро 7 января 1990 года. По обыкновению, я находился в камере и играл в домино. Начинался, казалось бы, обычный воскресный день. Но вмешательство Всевышнего полностью изменило всю мою жизнь.

В этот день я услышал по радио проповедь о Духе Святом, пение псалмов. Господь открыл двери наших темниц для благовестия. Впервые я услышал Слово Божие. В наше учреждение пришли братья из Енакиевской церкви ЕХБ с праздничным служением. Оно транслировалось по тюремному радио.

Господь открыл мне глаза. Коснулся моего черствого сердца, разбудил его Своим Словом и всепрощающей любовью. Не обращая внимания на товарищей по камере, я упал на колени и воззвал к Господу. Слезы текли из моих глаз, сердце мое сокрушилось. О, милость Господня! Он простил меня. Я стоял на коленях и как мог выражал своей простой молитвой благодарность Богу. Прославление исходило из глубины души. В этот день Бог совершил со мной чудо милосердия, сделал способным следовать за Ним, дал мне новое сердце, спасение и жизнь вечную. Я был заблудшим и слепым, но свет Божий осиял меня. Бог принял меня в Свою семью.

Господь расположил сердца начальников к нам, верующим во Христа, нам разрешили выходить из камер и иметь общение с братьями Енакиевской церкви.

В первый же такой день я засвидетельствовал в клубе учреждения о том, что принял Бога в свое сердце, что Господь изменил полностью мое мышление и мою жизнь и что я теперь Христов.

Пастор церкви Санжура П. Я. вел служение в нашем учреждении, и многие души решили следовать за Господом.

Я нашел свое счастье. Нашел непревзойденный, прекрасный мир и любовь через Господа Иисуса Христа. Господь даровал мне возможность прославлять Его в стихах, но мне тогда хотелось делать это лучше, то есть грамотнее, и я обратился за помощью к братьям. Они дали адрес сестры из Донецка – Гончаровой Елены. Я написал ей письмо с просьбой дать отзыв о

моих стихах. Через некоторое время получил ответ, но совсем из другого города и от другой сестры – из Мариуполя от Ковалевой Ольги. Так началось наше знакомство. Это был Божий замысел, Его воля. Мне было легко и приятно общаться с Ольгой в письмах.

И вот наша первая встреча на 2-часовом свидании. Я стоял и не мог произнести ни слова, хотя мои письма к Ольге были часты и насыщенны. Я слушал Ольгу и испытывал внутреннее благоговение. Все ее слова, мысли, поступки были кристально чисты. Ее лицо передавало чистоту во Христе. Оно излучало любовь и милосердие, сострадание и жертвенность.

Я впервые соприкоснулся с таким откровением. Сам Господь говорил ко мне через Ольгу и обличал меня в моих проступках.

Шли месяцы, и вот через молитвы и общение с Богом я получил ясность, что Ольга предопределена мне, что Господь по великой любви Своей подарил мне общение с сестрой и хочет, чтобы мы были вместе. Я написал Оле о своих чувствах, о воле Господней, о решении создать христианскую семью. На мое предложение Оля не могла ответить сразу. Она просто не была готова к этому.

В мае 1991 года Ольга уехала в Якутию, на мою родину. Там совершала вверенное ей миссионерское служение. Помогала создавать общины в пос. Хандыга, Джебарики-Хая – там, где их никогда не было. Я писал очень много писем о родном крае, о своем духовном росте, о своих радостях и печалях. А Олины письма служили мне назиданием, и я впитывал Слово Божие, как хлеб – молоко. Я был еще младенцем во Христе, и Ольга была для меня постоянным помощником и очень чутким, добрым другом. Я все больше убеждался, что рука Божья руководила нами.

Церкви укреплялись, Ольга трудилась с братьями и сестрами в трудных северных условиях, и Господь хранил Своих детей. Много душ пришли ко Христу.

Через год Господь послал Ольгу на учебу в Донецкий библейский колледж. Наше общение продолжалось. Продолжалось общение и с братьями Енакиевской церкви.

В феврале 1993 года я использовал свою единственную льготу на особом режиме – перешел в Горловскую колонию строгого режима. И здесь я встретил братьев по вере.

Слава Господу за то, что мы каждый день можем общаться в нашей молитвенной комнате, петь христианские песни и вести служение. Каждое воскресенье на протяжении четырех лет нас посещали братья из Горловской церкви.

10 октября 1993 года был для меня незабываемым днем. В этот день я и еще двое моих братьев – Тютенко Саша и Строцкий Леша – приняли святое водное крещение, дали обещание перед всеми служить Господу доброй совестью. Малов В. И. совершил эту, данную Христом, заповедь – крещение через погружение в воду. Крещение свидетельствует всем, что мы во Христе, а последующая за ним заповедь – вечеря Господня, – что Христос в нас. Мы совершили хлебопреломление. Господь устроил так, что и Ольга была рядом. Этот день был солнечным, радостным – благодатным.

Прошло время, и Господь ответил на наши молитвы и побуждение сердец.

24 марта 1994 года был днем нашего бракосочетания. Маленький хор из представителей трех церквей – Ханженковской (Макеевка), Никитовской (Горловка), Мариупольской – пел для нас. Невеста была в ослепительно белом свадебном платье и фате. Два пресвитера – Волосюк Станислав Иванович (из Мариуполя) и Малов Валерий Иванович – совершали это торжественное служение. Пасторы говорили слова напутствия из Священного Писания, благословляли. Я видел счастливые лица братьев и сестер, моих и Олиных родителей и благодарил Бога за подаренное мне счастье.

Раньше я был очень наглым, низким человеком. Но Господь поднял меня, омыл, простил и дал мне прекрасную жену и благословил наш брак. Это великое счастье – ходить в Господе, ибо Он печется о нас, Его детях. Он дает все прекрасное тем, кто Его любит. Невозможно описать всех щедрот и милостей, которыми Господь нас одаривает. Мы очень счастливы, ибо с нами Бог. Им мы живем, в Нем видим нашу будущность и только на Него уповаем. Мы хотим нести совместное миссионерское служение в любом месте, куда нас пошлет Господь.

Я очень люблю свою жену. Мы находимся в разлуке, но мы неразлучны, потому что Христос управляет нами. Мы желаем помочь всем, кто заблудился в своей жизни и испытывает внутреннюю пустоту. Этот вакуум можно заполнить только Богом. Ибо Бог есть любовь.

Дорогие друзья! И вам дана возможность встречи с Богом, доступ к Его благодати и общению с Ним. Бог принимает и прощает всякого грешника, взывающего к Нему. Приходите ко Христу, и Он с любовью примет вас.

Откройте свои сердца для Христа! Да благословит вас Господь!

Сергей ШАФРАН

Пишите, и мы поможем вам найти путь к Господу.
338035, Украина, Донецкая область,
г. Горловка-35,
ЮЕ 312/87, 12 отряд, Шафрану Сергею.
341054, Украина, г. Мариуполь-54,
ул. Живописная, 39А, Шафран Ольге.

Ответы на вопросы к странице 15.

1. Иеффай. Суд. 11:30–39.
2. Гадасса. Есф. 2:7.
3. Ионафан Давиду. 1 Цар. 20:42.
4. Темничный страж. Деян. 16:27–33.
5. Полы храма Соломона. 3 Цар. 6:30.
6. Давид Авессалома.(2Цар. 18:32–33).
7. Неба; времен. Мф. 16:3.
8. О царе тирском. Иез. 28:12, 17–18.
9. Царей мадиамских. Суд. 8:26.
10. О Мардохее. Есф. 8:15.
11. Исаия. Ис. 34:4.
12. Неправедном; поверит. Лк. 16:11.

TWR "ТрансМировое Радио". Расписание передач с 31 марта по 26 октября* 1996 г.

Вещание на русском языке параллельно в диапазонах 25 и 31м. (время московское)

время	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье	время
17:40	Луч надежды	Детский уголок	Детский уголок	Детский уголок	Детский уголок	Детский уголок	Возвращение к Богу	17:40
17:55	Новая жизнь	Тихие воды	Вопросы веры	Почтовый ящик 150	Маяк надежды	Компас		
18:25	Библейские лекции	Библейские лекции	Библейские лекции	Библейские лекции	Библейские лекции	Избранный народ		

Параллельное вещание в диапазонах 25 и 31 м.

21:00	Луч надежды	Детский уголок	Детский уголок	Детский уголок	Детский уголок	Детский уголок	Слово на сегодня	21:00
21:15	Час решения	Тихие воды	Вопросы веры	Почтовый ящик 150	Маяк надежды	Компас	Поиски и открытия	21:15
21:30	Голос Друга						Голос еванг. вести	21:30
21:45		Малый библ. колледж	Малый библ. колледж	Малый библ. колледж	Малый библ. колледж	Малый библ. колледж		

Передача с острова Гуам на Сибирь и Дальний Восток, диапазон 31 м., частота 9870 кГц.

14:00	Луч надежды	Малый библ. колледж	Малый библ. колледж	Малый библ. колледж	Малый библ. колледж	Малый библ. колледж	Слово на сегодня	14:00
14:15	Новая жизнь	Детский уголок	Детский уголок	Детский уголок	Детский уголок	Детский уголок	Евангельский призыв	14:15
		Тихие воды	Вопросы веры	Почтовый ящик 150	Маяк надежды	Компас		
14:45	Час решения						Поиски и открытия	14:45
15:00	Библейские лекции	Библейские лекции	Библейские лекции	Библейские лекции	Библейские лекции	Избранный народ	Мы верим в Иисуса	15:00
						Золотые колосья		15:15

Адреса:
- Россия, 194214 г. Ст. Петербург, а/я 39 --- Беларусь, 224023 г. Брест, а/я 12
- Рапорты о приёме TWR/KTWR:111401, Москва, а/я 35

* Ко времени печатания этого расписания, продолжительность летнего времени не была однозначно утверждена. Подробности - в передаче ПЯ 150.

Радіопрограми, які транслюються українською мовою, в діапазонах 31 и 41 хвиль (час київський).

	Понеділок	Вівторок	Середа	Четвер	П'ятниця	Субота	Неділя	
18:35	Живе слово	Живе слово	Живе слово	Живе слово	Живе слово	Біблія говорить	Біблія говорить	18:35
18:50	Через Біблію до живого Бога	Через Біблію до живого Бога	Через Біблію до живого Бога	Через Біблію до живого Бога	Через Біблію до живого Бога			

Адреса: Україна, 254213 Київ, п/с 59